

Александр Волков

ВЗГЛЯД ЗВЕРЯ

Александр Волков

Взгляд зверя

«Selfpub.ru»

2017

Волков А. В.

Взгляд зверя / А. В. Волков — «Selfpub.ru», 2017

Сорок лет прошло с тех пор, как последний человек был убит драконом во время кровопролитной межвидовой войны. Люди переместились под землю, а драконы стали властвовать на поверхности, не позволяя восстановившемуся природному балансу нарушиться. Даже не смотря на прошлые разногласия, двум разумным видам удалось найти общий язык, и многие даже стали дружескими парами. Молодой дракон Гринадан души не чаял в своей подруге детства, Анне, но в итоге стал жертвой страшного предательства, как и все драконы, имеющие друзей среди людей. Он был захвачен в плен и стал жертвой чудовищного эксперимента, результат которого шокировал, и преследовал совершенно непонятные Гринадану цели, о которых ему лишь предстояло узнать. Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

© Волков А. В., 2017

© Selfpub.ru, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава 1

Напротив меня сидела красивая блондинка, мечтательно глядевшая в небо. Её белые волосы были окутаны золотистыми лучами солнца, и под челкой блестели яркие, голубые глаза. Её звали Анна, и она была моим лучшим другом, которого я очень боялся потерять. Мы много времени проводили вместе, но сегодняшний день всё равно был особенным. Я впервые попробовал блюдо, сделанное в их городе, и поразился его потрясающему вкусу. Прожаренное мясо, конечно, было не таким питательным, как сырое, но вкус! Вкус его был невероятен.

– «Почему оно такое вкусное? Не помню, чтобы жаренное когда-то таким было», – подумал я, удивленно взглянув на Анну.

– А у вас же специй нет, – Анна улыбнулась, скрестив ноги. Отвернувшись, она стала смотреть на противоположный берег хрустально чистой реки, лежавшей перед нами.

– Из-за специй получается так вкусно. Жалко, что ты лаваш не переносишь, так бы еще вкуснее было.

Помяв траву под собой, я обреченно смотрел вниз. Мучное я не переносил, а вот о его вкусах народ из поселения Анны слагает чуть ли не легенды, заставлявшие меня пускать слюну. Хотелось бы попробовать, но боюсь, при одной только мысли о том, что мне нужно будет глотать муку, я вздрагивал. Анна вздохнула, и с наслаждением смотрела на горизонт. Я лег прилёг.

– «Хорошо тут», – подумал я, фыркнув, и струя воздуха подняла облачко пыли. – «Раньше я не замечал этого места».

– Я много таких мест знаю, – вытянув руки, Анна легла на спину. – Жалко, что ваши запретили строить на поверхности. Так можно было бы добираться быстрее, не из подземелий.

Я промолчал. Отношения между нами и ими начались не лучшим образом. Когда мы почти полностью истребили людей, в наших рядах возникло восстание, после которого началась революция, изменившая всех. И нас, и их. Но особенно – нас. Дружеские парочки вроде меня и Анны теперь, после заключения перемирия, стали частым явлением. В корне была пересмотрена наша природа, и отношение к миру. Впрочем, кроме меня, забыть былое старались все. Мне нравилось дружить с Анной, с ней легко и хорошо. Я не хотел, что бы это кончалось из-за политики.

Раскатистый рев прошелся в широком горном ущелье, и эхом добрался до ушей. Я, вздрогнув, поднял голову.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила Анна, приподнявшись, и одарив меня тревожным взглядом.

– «Нет», – подумал я, пытаюсь определить источник звука. – «Видимо, кому-то просто скучно. Вот и разорался».

Анна улыбнулась, а я на миг погрузился в мысли.

Перед моим мысленным взором сейчас сидел отец, который говорил мне: «Не путайся с людьми, Гринадан, они опасны. Ты хочешь повторить судьбу Эрегдана?» Я ничего ему на это не отвечал, но он чувствовал мое отрицание. Анна перестала улыбаться, почувствовав моё беспокойство.

– Грин? Всё хорошо? – Она обняла колени, поежившись от прохладного ветерка, пришедшего с реки. – Тебя что-то беспокоит?

– «Всё хорошо», – подумал я, и приподнял голову. – «Мне нужно сходить кое-куда, давай мы увидимся позже?»

Анна кивнула, опустив глаза.

– Хорошо.

Встав, Анна подошла, и я опустил голову, чтобы она могла до меня дотянуться. Она коснулась меня теплой ладонью. Довольно фыркнув, я толкнул Анну носом, и встал. Она захихикала.

– «Я тебя найду, как освобожусь»

Путь был долгим. Я решил отправиться пешком, по дороге осторожно изучая окрестности. Если кому-то удалось расправиться с Эрегданом в Старом городе, или тем более похитить его – то это должно быть существо недюжинной силы. Из-за горизонта стали прорисовываться высоты старых, выжженных зданий, и вскоре, взору представился Старый город. Это одно из многих человеческих поселений, которые до нашего столкновения служили им домом. Я долго осматривал город издали, и пытался обнаружить хоть что-то, способное быть опасным. Но взгляду попадались лишь автомобильные кладбища и зыбкие серые здания. Я недолго побыл за чертой города, и направился внутрь. В конце концов, Эрегдан мог просто по неосторожности куда-то угодить. От страха в животе потяжелело, но глубоко выдохнув, я подавил его. Что бы там ни было, Эрегдана нужно найти.

На улицах я вдруг очутился под куполом гнета. От этого места веяло страданиями и войной. Души умерших людей тосковали тут, вместе с душами моих павших братьев. Не спеша, огибая крохотные легковые машинки, и тяжеловесные автобусы, я двигался к центру города непрерывно посылая сигналы Эрегдану.

Я не чувствовал его, но если он здесь – то обязательно откликнется.

Выглянув за угол, я чуть не подпрыгнул. Передо мной полыхнула яркая вспышка, притаившаяся во тьме танкового дула, из которого с грохотом вылетел тяжелый снаряд. Кругом бегали люди, и глотки автоматов вспыхивали, отправляя в небо пули. С неба стали падать струи пламени, и обжигали солдат, обугливая их. Я моргнул, и темнота развеяла жару с людскими криками.

В паре шагов стоял заросший мхом ржавый танк, направивший башню в мою сторону. За ним я увидел площадь, и человеческую статую. Под ней раскинулся глубокий водоем, и вид воды пробудил во мне жажду.

Я направился к воде. Подходя к водоему, я предвкушал вкус воды, который наполнит меня, и, добравшись до него, пристроился между двумя автомобилями. Вдруг до ушей донесся топот сапог и лязг металла.

Обернулся. Около угла застыл человек, окутанный в серое тряпье и с капюшоном на голове. В руках он держал странное оружие, и резко направил его на меня. Он надавил спуск, и из ствола с хлопком вылетел крюк. Сердце стало перекачивать кровь, в миг заполоненную адреналином. Разум подсказывал мне броситься за угол, но планы действий в голове перемешались. С испугу я автоматически расправил крылья, открыв уязвимое место. Перепонку пронзило крюком, на асфальт брызнула кровь, и я взревел от боли, эхом разорвав царящую в городе призраке тишину. Я слегка оторвался от земли, но боль заставила прекратить взлет. Приземлившись, я в панике рванул куда глядят глаза, и из-под лапы выскользнул автомобиль, улетев в сторону стрелка. Грохот и скрежет металла смешались с болезненными воплями, а я тем временем преодолел уже половину пути.

– У него крюк в крыле! – Кричал кто-то из здания. – Он Генри положил!

– «Кто вы?! Что вам надо от меня?!» – сигналил я во все стороны.

– Дракон лезет нам в головы! Не слушайте! Вяжите пока рыпаться не стал! Газ давайте! – Вопил кто-то хриплым голосом.

Слух улавливал топот многочисленных подошв, воцарившийся в окружающих зданиях. Я мчался, тяжелыми лапами оставляя острые вмятины в асфальте, и вдруг волна боли промчалась по крылу. Прикрепленная к крюку цепь вдруг стала тянуть меня, и я больно

ударился об асфальт. Падая, я видел, как улицу заполняют розовые облака газа. Снотворное заполнило ноздри. Вдохи разносили по телу яд, наполнявший взгляд черным туманом. В глазах задвоилось, и последнее, что я слышал – нарастающий в ушах звон.

– «Папа, а кто такие Хранители времени?» – спрашивал я, мысленно прыгая по скалам, громоздящимся вдали. – «Правда, что они размером с гору? А такие гиганты бывают?»

– «Бывают, сынок, бывают», – ответил отец. – «Хранители времени – самые старые драконы на планете. Они тут очень давно, и пережили множество наших поколений. Говорят, что Хранители тут с момента появления жизни».

– «Вау!» – восхищенно подумал я, и сердце усерднее застучало в груди. – «Сколько же им лет? Я тоже хочу быть Хранителем времени!»

– «Кто знает», – ответил отец. Он сложил лапы перед собой, и положил на них голову. – «Может и станешь. Главное, стремись к этому. Хочешь, я познакомлю тебя с одним?»

– «Конечно хочу! Давай сейчас пойдем! Ну пойдем!»...

Громкий звон цепи разорвал видение. Перед глазами был темный туман, и я моргнул, очутившись уже в другом месте. Меня окружали ржавые стены длинного коридора. Брюхом я ощущал холод металла, и чувствовал, как перемещаюсь. Я попытался разжать челюсти, и пошевелить лапами, но что-то сковало их мертвой хваткой. Голову повернуть было невозможно, и на оковы посмотреть не удалось.

С двух сторон брели вооруженные люди в противогазах. Один кивнул в мою сторону.

– Смотри, очнулся, – пробормотал он приглушенным голосом, тонувшим в резиновых стенках. – Вот за этого нас точно награда хорошая ждет. Ты когда-нибудь видел белых драконов, кроме этого?

– Видел. И то один раз. Да, Крис будет доволен. Мы много еды получим, – отрезал второй и шлепнул меня по ребрам. – Жалко конечно, что белый, скорее всего, тоже помрет.

Дыхание участилось, и сердце пропустило пару ударов. Мир сомкнулся до размеров двух маленьких людей, что сейчас обсуждали мою судьбу. Я вообразил, как убегаю. Очередной шлепок прервал фантазию, я задергался, стараясь освободиться, и мышцы сводило от напряжения. Повозку едва удавалось двинуть, она надежно держала меня, не давая вырваться.

Мы остановились перед большими воротами, и первый охранник побрел к щитку. Громадные полотна лениво поползли в стороны, раздался сигнал тревоги, и под потолком загорелась лампочка, сверкая жёлтыми огоньками.

– Ну всё, белый, бывай, – помахал мне первый и, жестом позвав за собой второго, ушёл.

– Твой пост сегодня какой? – Поспевая за первым спросил второй. – Опять в ангаре будешь?

– Да, – обреченно проговорил первый. – Целыми днями там торчим чёрт знает зачем! Много мест есть, где от людей будет больше пользы!

Вскоре голоса стихли. Вместо первых двух пришли три человека в синих комбинезонах. Они обошли меня, и один произнес:

– Когтя нет. Это не Гринадан ли?

– «Да, да! Я Гринадан! Вы, наверное, с кем-то меня спутали?» – подумал я, надеясь, что мои догадки правдивы.

– Да может и нет, ну, похож по крайней мере. Эй, ты, – грубо сказал человек, стоявший передо мной. – Пойди, доложи Крису. Пусть он осмотрит эту особь. Возможно это уродец Ивэйдана.

Меня они будто не слышали. Теперь мне стало ясно – что мое пленение не ошибка. Ивэйдан – мой отец и, не смотря на это, они всё равно меня не отпускали. Я взглядом проводил удалившегося в узком проходе посланца, и мы отправились дальше. Этот коридор был

точно такой же, как и предыдущий, за тем исключением, что тут стоял резкий, неприятный запах.

– «Вы что делаете?! Вам что надо от меня?!» – донеслись чьи-то мысли, и я стал ози-
раться кругом. Знакомый голос, я точно слышал его, но не мог вспомнить, чей он. – «Уберите
свои железяки!»

– «Кто здесь?!» – подумал я, – «Кто ты?! Что с тобой?!»

– «Гринадан? Гринадан?!» – отвечали в спешке. – «Гринадан! Выбирайся отсюда!
Выбирайся! Расскажи всё отцу! Грин! Помоги мне пожалуйста! Пожалуйста!»

Мы остановились перед толстой дверью, и даже сквозь слой металла я услышал при-
глушенный рев.

– «Я! Я сейчас что-нибудь придумаю!» – подумал я, и снова задержался. – «Где ты?!
Сколько их там?!»

– Шокером не бей дубина! – Прокричали в ответ за дверью.

Чешуя встала дыбом. В ответ я лишь ощутил отчётливый запах гари. Ворота отползли
в стороны, и перед глазами оказались несколько десятков клеток с возившимися возле них
людьми. Меня покатило вперед.

Люди гремели инструментами, выполняя непонятные мне работы, и клацали по полу
подкованными сапогами. Когда мы двинулись дальше, я столкнулся с безжизненным взгля-
дом серого дракона, что, похоже, только что просил меня о помощи. Рядом с ним стояли двое
мужчин, и один ударил другого в живот. Тот согнулся вдвое, выронив палку, и схватившись
за брюхо.

– Вот что ты натворил, олень?! – злобно прорычал драчун. – Ты в курсе, что мне за
эту тушу отвечать?!

– Да мне показалось, что намордник слетел, я же тебя спасал! – сдавленно прохрипела
жертва.

– Показалось тебе! – Замахнувшись, он что-то проворчал, и вернулся к клетке. – Теперь
на неделю без пайка останусь!

Я огляделся, и кровь в жилах застыла. Драконы, что на входе казались живыми, были
мертвы и изувечены. Рядом с ними были разбросаны острые резак. Из рваных ран умерших
сородичей еще сочилась кровь, сливаясь в красные пятна под клетками.

– «Вы что тут устроили?!» – гневно думал я, испытыв огромный прилив сил. Я снова
задержался – «Это что за бойня?!»

Вены в висках пульсировали, и перед взглядом поползли красные кровяные нити. «Я
должен выбраться отсюда, я должен рассказать об этом отцу!». Каждый мертвый дракон,
остающийся позади, подпитывал ярость. Я хотел сжечь тут всё, я хотел перемолоть косточки
конвоиров в зубах и залить стены человеческой кровью.

Перед следующими воротами, почти у самого конца, из ряда серых крылатых пятен
выделилось белое. Кроме меня и Эрегдана других белых драконов в нашем регионе не было.

– «Эрегдан!» – подумал я, с надеждой глядя на обездвиженное тело. – «Эрегдан! Я тут!
Я тебя вытащу!»

Он тоже молчал, как и все. Это место стало царством людей, сеявших в нём смерть.
Когда мы подошли, я точно убедился, что это Эрегдан. У него, как и у меня, не было одного
когтя. Мы остановились у ворот, и пока они открывались, я разглядывал Эрегдана. Из вскры-
того черепа торчали толстые серебряные прутья, от которых в потолок уходили провода. Я
зажмурился, и хотел зарычать от гнева, изрыгнув пламя. Мне помешал намордник.

Меня повезли дальше, загнав в сырое и неприятное помещение, со стенами рыжего
цвета, и чем-то это место напоминало страшные коридоры из фильма «Сайлент-Хилл».

Поставив меня посередине комнаты, мужчины в комбинезонах отошли. Один напра-
вился к планшету, висящему на стене и, сняв его, стал что-то записывать.

– Вот, сегодня пайок двойной будет. Не хочешь со мной разделить?

Второй, что отошел в другую сторону, и потерялся из вида, вернулся с металлической трубой.

– Хочу, – кивнул второй.

– А труба тебе зачем? – изумился первый, опустив планшет.

Второй молча занёс трубу, и со всей силы ударил первого по голове. Стеклышко противогоза цели треснуло, и она повалилась навзничь. Оглядев тело павшего товарища, второй направился ко мне.

Его силуэт размылся, и я будто провалился в искаженную пропасть воспоминаний.

«Эрегдан, это не можешь быть ты, там, за дверью. Это же не ты? С тобой не могло такого произойти. Ты был хорошим братом, и неужели твоего добра не хватит сейчас на то, что бы разбудить меня, и сказать, что кошмар позади?» – думал я, разрываемый горем.

Мне вспомнилась давняя осень, появившаяся из детских воспоминаний. Мы шли по засыпанному листвою полю, и я тогда едва дотягивал Эрегдану до колена.

– «Братик, а почему ты помогаешь другим?» – Спрашивал я, чуть ли не подпрыгивая в попытках поспевать за ним. – «Это так важно?»

– «Не знаю, важно это, или нет. Это делает меня счастливым», – он брел, покачиваясь, и заслонял собой солнце. Я прятался в его тени, – «и кто знает, Грин, может, тебе позже понадобится помощь. Потому возьми себе в привычку – если кто-то в беде, не проходи мимо».

– «А вот Дарек говорит, что помогать кому-то нет смысла, и что все – сволочи».

В ответ брат рассмеялся.

– «Наверное, поэтому у Дарека нет друзей. И виноват в этом, конечно же, не он», – Вдруг Эрегдан остановился, и внимательно осмотрел окрестности. – «Вот. Вот тут можно попробовать».

Я прижался к земле, и хотел расправить крылья, что бы снова попытаться взлететь, но не вышло. Я трусливо прижал их к спине, а в лапы будто налили бетона. Душа была в пятках.

– «Мне страшно, братик», – пробормотал я. – «Вдруг я снова упаду?»

Взлетев, и подняв облака пыли, Эрегдан завис.

– «Откуда тебе знать, что ты упадешь в этот раз?»

– «Ну, я уже пытался, и вот, падал».

– «Какой же Хранитель времени не умеет летать, Грин? И какой Хранитель времени сдаётся? Если что-то не получается, нужно идти вперед, и пытаться до тех пор, пока не получится. Или ты уже передумал быть Хранителем?» – Эрегдан хитро прищурил глаза.

– «Да я! Да я знаешь, как могу?!» – Взбодрился я, и распустил крылья. – «А вот покажу!»

Спустя несколько минут меня обтекал теплый южный ветер, и мы с братом летели домой. Он учил никогда не сдаваться. Из моего положения тоже был выход. Нужно придумать, как выбраться, и рассказать всё отцу.

Мужчина остановился передо мной, и он снял противогоз. Это был рыжий парень, с усыпанным веснушками лицом. Я стиснул зубы. «Открой меня, сними намордник, и ты будешь первым, чьи кишки я выпущу» – гневался я.

– Ты слышишь меня? – Сказал он.

В ответ я дернулся, и мышцы вспухли от напряжения. Я желал вырваться, хотел перебить тут всех, и рассудок едва сдерживал эмоции.

– «Слышу», – подумал я, впившись в него взглядом. – «Зачем ты убил своего друга?»

– Это неважно. Я такой же пленник, как и ты. Мы шли сюда, подписывая месячный контракт, а в итоге меня не выпускают из этого гадюшника уже давно. Я хочу освободить тебя, если ты вытащишь меня отсюда.

– «По рукам», – ответил я. – «Как мы это сделаем?»

– Я ослаблю оковы, и как только тебя потянут через мост, я вцеплюсь в тебя, и ты улетишь.

Он подошел, оглядываясь на ворота, и взяв какой-то инструмент, принялся им орудовать. Почувствовав, как оковы на лапах ослабли, я ощутил свободу. Я представил, как мои челюсти смыкаются на туловище спасителя, и я разрываю его на две половины. Давно, говоришь, здесь? Давно режешь на кусочки моих собратьев? Радуйся, что ты нужен мне живой, иначе – это был бы последний миг в твоей жизни. «Нет, рано еще кого-то трогать. Да и может, он тут вообще не причем, и никого не терзал. Он пока нужен мне».

Рыжий снова натянул противогаз. Убрав тело товарища, он вернулся, и встал рядом.

Дверь со скрипом открылась, и в неё вошли двое людей. Первым был длинноволосый мужчина, в тяжелом военном костюме, усиленным черными пластинами. Он положил ладонь на рукоять пистолета, и его злобные, серые глаза бегали от меня к моему спутнику. За ним следом плелся щуплый парнишка в костюме лаборанта.

– Крис, – начал лаборант. – Если это сын Ивэйдана, то мы неизбежно раскроемся.

– Я знаю, – ответил Крис. – Тем лучше. Можно будет прекратить это осточертевшее всем фальшивое перемирие. В принципе, у нас всё готово, да?

Лаборант кивнул.

– Вот и отлично.

Окинув меня пытливым взглядом, и заметив, что на одной лапе отсутствует коготь, Крис довольно хмыкнул.

– Точно. Это Гринадан, – сказал он, смотря на меня снизу вверх. – Похож на своего дохлого братца. Кстати, его подружка Анна у нас под прицелом?

– Да, – ответил лаборант. – Мы установили за ней наблюдение.

Анна?! Анна у них?! Когда они успели?! Я издал тихий и продолжительный рык, едва сдержавшись от того, что бы откусить голову Криса.

Он презрительно посмотрел на меня, и щелкнул пальцем. Рыжий активировал повозку, и меня покатило к следующим воротам.

– «Кто вы, и что вам нужно от Анны, что вы тут устроили?!», – не выдержав, подумал я. – «Вы ответите за это, вы нарушили мир, царивший много лет, и вы убили моего брата! Вы ответите за это!»

– Пойми, – отвечал мне Крис. – На Земле нет места для двух разумных видов. И вы тут – чужие. Твоя Анна не пострадает, если ты не будешь сопротивляться.

Я ничего в ответ не подумал. Пусть считает, что всё идет по плану.

Как и говорил рыжий, за следующими воротами лежал длинный мост. Когда мы добрались до середины, я вырвался из оков. Со звоном путы разлетелись в разные стороны, и одна угодила по голове лаборанту. Клацнув зубами, я издал оглушительный рев. Я расправил крылья, и рыжий, боясь упустить момент, вцепился мне в лапу. Маска защитила рыжего от звуковой волны, а вот Крис зажал уши ладонями и стиснул зубы. Тяжело было держаться из-за травмированной перепонки, но всё же, мне удалось выровняться. Крис, оклемавшись, достал пистолет, и стал стрелять. Пули, с хлопком вылетающие из дула, отскакивали от моей чешуи, и одна срикошетила за спину Криса, выбив из поручня моста сноп искр.

– Гаденыш! – Пригнувшись, Крис перестал стрелять, и бросился к воротам.

– «Держись крепче! Я пикирую!» – скомандовал я рыжему.

– Ты больной?! – Крикнул он, и обмотал моё колено как удав. – Спокойно нельзя спуститься?!

Проигнорировав рыжего, я прижал крылья к спине, и мне навстречу помчался горный воздух. Место, где меня держали, находилось высоко в скалах, и мы были выше облаков. Мы быстро снижались, и вскоре я увидел зеленые пейзажи Материка. Мы приземлились в лесу,

где я решил скинуть рыжего. Отцепившись, он прислонился к дереву, и пытался отдышаться. Я собирался взлететь.

– Стой! Ты меня тут оставишь?! – Возмутился рыжий. – Да если бы не я, тебя бы уже под нож пустили!

Я хищным взглядом окинул рыжего.

– «Если бы не я, ты бы гнил в своих скалах, и скажи спасибо, что я не пустил тебя под клык. Мы в расчете»

Рыжий схватился за колени, и продолжал испускать тяжелые вздохи. Я взлетел, и помчался к месту, где жила Анна. Что с ней сейчас? Если за ней наблюдали, то мне стоило поторопиться. Бедная Анна! Из-за меня её могли убить, но если бы я не сбежал, то не было бы и шанса её спасти. Я боялся, что она погибнет. Сколько их там? Один? Два? Десять, или сто? Мне было неважно, я разорвал бы столько людей, сколько нужно. А стоило ли? Подумал я, вспоминая рабочих, что мирно копошились возле мертвых драконов. «Ты в курсе, что мне за эту тушу отвечать, а не тебе?!» из воспоминаний вырвался голос драчуна, жалеющего, что он теперь останется без пайка. Он говорил о живом существе как о вещи, о бесполезном куске мяса, который не имеет ни чувств, ни разума. Может, Анна такая же? Все люди такие, просто они скрывают свою звериную натуру, делая вид, что социальные. Я вдруг забыл обо всём. Из воспоминаний стерлись наши разговоры, наши полеты, и теплые летние вечера, которые мы проводили вместе. «Людам нельзя верить» – сделал я вывод.

Прилетев к входу в бункер, где жила Анна, я удивился. Анна стояла там, и беседовала с моим отцом. Отец – крупный белый дракон, намного крупнее меня. Увидев меня, он воскликнул.

– «Сынок!» – услышал я его мысли. – «Целый! Я не мог тебя найти, где ты был?!»

– «Да, пап, слушай, сейчас времени нет, я должен тебе кое-что рассказать!»

Не обратив внимания на Анну, я приземлился. Она пыталась привлечь меня изумлённым взглядом, но я продолжал её игнорировать.

– Что случилось? – Спросила Анна, подходя к нам.

– «Твои сородичи режут в скалах наш молодняк, Анна. И меня чуть не пустили на фарш. Вот что случилось», – подумал я злобно, и наблюдал за отцом.

Анна стала хватать ртом воздух, как рыба, выпавшая на берег, и не нашлась, что ответить. Я рассказал отцу всё, от начала до конца. Когда он узнал о смерти Эрегдана, в его глазах появился хищный блеск, а шрам под глазом будто вспыхнул.

– «Анна», – обратился он к ней.

– Да? Слушайте, соболезную, мне так жалко Эрегдана, – она потупила взгляд. – Я не верю, что он...

– «Анна», – перебил отец. – «Собирай семью, и уходи. Это был последний раз, когда я увидел тебя, и позволил уйти живой».

Мои глаза расширились, и смотрел на отца, который наблюдал за горным хребтом. Такого не ожидал даже я. Что он задумал? Неужели он хочет?

Отец громко зарычал, прервав мои мысли. Рёв был настолько громким, что облака будто в страхе поползли в разные стороны. Я вздрогнул. Губы Анны задрожали, и она, с ужасом глядя на моего отца, попятилась назад. Скрывшись за дверью, она побежала вниз.

Мой взгляд устремился к горизонту. С небом сначала смешались небольшие черные точки, которые затем превратились в драконий рой. На зов отца слеталась наша община.

Я рассматривал картины, которые сохранились с еще довоенных времен. На них были изображены драконы. Они изрыгали пламя, и рядом с некоторыми я представлял себя, такого же огнедышащего. Пламя – самое грозное оружие в арсенале дракона. Огненное дыхание я видел лишь на картинках. Я часто спрашивал отца, почему в жизни драконы не используют

огонь, на что он обычно отвечал «Может поохотимся?» или «Потом расскажу». Такие отговорки я слышал почти всё детство. В один пасмурный денек я хотел вздремнуть на городской крыше, и когда почти удалось уснуть, отец вырвал меня из мира грез. Он позвал меня следовать за ним, и я молча повиновался.

Мы улетели с крыши, и он привёл меня в картинную галерею. Пройдя под широкой аркой, мы оказались в пыльном зале, стены которого были увешаны разнообразными живописными картинами.

– «Я помню, сын, ты часто интересовался тем, почему в жизни драконы не изрыгают пламя. Ты уже взрослый, и я считаю, что тебе можно рассказать. Это касается людей», – отец взглянул на меня. – «Готов?»

Меня охватил озноб. Каким образом пламя, что должно появляться в нас, может касаться людей? В те дни я уже водил дружбу с Анной, и отец об этом прекрасно знал. Сглотнув слюну, я кивнул.

– «Ты, наверное, часто замечал, что у тебя всегда есть чувство легкого жжения в горле?» – закончив рассматривать картину, где высунувший голову из воды монстр заливал маленький кораблик огнем, отец перевел взгляд на меня. – «Замечал ведь?»

Я с неприязнью вспоминал это жжение. Да, оно у меня было. Мне всегда казалось, что я серьезно болен, и я не говорил отцу, боясь его расстроить.

– «Ну да, а у тебя разве тоже такое было?»

Отец тихо засмеялся.

– «Конечно. Оно есть у всех, сынок. Так вот, это наша искра»

– «И причем тут люди?» – с недоумением подумал я, теперь тоже вглядываясь в угрожающее огнедышащее чудище на картине.

– «Их кровь помогает вырабатывать то, что нужно нам для пламени. Я мог бы подробно описать химические процессы, но тебе это знать ни к чему. Потом, может, сам разберешься».

Так вот почему я всю жизнь не мог выдать даже маленькой струйки пламени. Когда отец закончил, я вспомнил все картины с драконами, которые только видел. В человеческих легендах нас изображали безжалостными существами, с чьих острых клыков всегда стекали кровавые нити. Мы всегда были окружены ореолом жестокости, зла, и кровожадности. При нашем виде останавливались сердца, и люди разбегались, пытаясь хоть на секунду продлить ничтожно короткую жизнь. Такое время действительно было? То есть, то, что люди раньше говорили о драконах – не легенды?

– «Да, это не просто легенды», – угадав ход моих размышлений, вмешался отец. – «Когда кончилась Большая война, мы заключили с людьми сделку. Они перестали строить на поверхности, и портить нам жизнь своим «прогрессом». Мы, взамен, перестали истреблять их, лишая себя главного ресурса и главного оружия – их крови и пламени».

– «Это же хорошо, отец!» – Воскликнул я, обрадовавшись. – «Мы теперь живем мирно, и никто не должен страдать! Всем хорошо! Люди хорошие, так ведь? И Анна хорошая! Может, тебе тоже стоит завести среди людей друга».

Отведя глаза, отец промолчал.

Звук многочисленных драконьих ревов создал один безобразный гул, выдернувший меня из воспоминаний. В воздухе повисло множество драконов, и казалось, что они могут накрыть собой всё. Приземлившись, они стали передавать сплошной поток мыслей, выражая кто удивление, кто испуг.

– «Ивэйдан, ты сотню лет нас так не созывал, что случилось?»

– «Тишина!» – Скомандовал отец.

Отец рассказал им то, что рассказал я, передав произошедшее слово в слово. Теперь, вместо негодования, в толпе драконов стала разгуливать закипающая злоба.

– «После этого, я вынужден сделать определенные выводы, и как вы понимаете, перестать отрицать опасения, которые высказывал наш Древний вождь».

В общине поползла молва: «теперь понятно, куда пропал мой сын», «так вот почему драконы на всём материке бесследно исчезали».

– «Хватит! Сплетничать будете потом!» – Прервал их Отец, и пару раз взмахнув огромными крыльями, поднялся над стаей. – «Я вынужден разорвать договор! Мы веками терпели присутствие людей, мы закрывали глаза на похищения, хотя догадывались, что именно люди их устраивают! Теперь, когда есть доказательства, я разрешаю пролить столько крови, сколько нужно, что бы изгнать их с планеты!»

Вокруг неожиданно стемнело. В чистом небе сгустились тучи, и стали бить молнии, следом выпуская разрывающий воздух гром. По улицам бродили люди и, почуввав напряжение, стали оглядываться. Вскоре улицы заполнила спотыкавшаяся толпа. Анна выбежала из бункера со своей семьей. Они побежали в город. Громоздкий силуэт отца скрылся за зданием, и меня словно цепями приковало к земле. Я с испугом чего-то ждал, и дождался. Спустя мгновение слух уловил первый человеческий вопль. Размахистые крылья поднимали облака пыли, и разрывали пространство. Отец вернулся с окровавленной пастью, и снова издал оглушительный рев, выпуская из горла толстую струю пламени. Небеса закипели, и яркий огонь заставил темноту сгуститься вокруг себя. Сердце запрыгало, пытаясь вывернуть ребра. Возник холод в животе, и я желал развеять его прикосновением этой разрушительной силы.

– «Всех!» – Подумал он, словно в яростном крике. – «Рвать всех! Рвать! Сжечь! Испепелить и освободить планету от этих паразитов! Отделите плоть от костей, оставьте на улицах лишь горстки позорного пепла, и покажите псам будки, в которых они должны сидеть!»

Новая волна рычания прокатилась по стае, и вдруг, в потемках, зажглись десятки звериных глаз. Меня больше не окружали разумные существа, меня окружали первобытные хищники. Меня окружали ожившие картины драконов из галереи, которую создали люди. Они видели отца, и они хотели пламени, они хотели человеческой крови, и отмщения. Взрыв в воздух, стая кинулась на город, как саранча. Отдельные человеческие вскрики скоро превратились в непрерывную мелодию боли. Я осмотрелся, видя ожившие ночные кошмары. Наяву повторялось видение, явившее себя в старом городе. По улице бегали люди, и палили в небо. В ответ на них падали струи всепожирающего огня, убивая их мучительной смертью. Драконы набрасывались на людей, желая получить заветную мощь. Стены орошались кровавыми брызгами, словно принимая душ после тяжелого рабочего дня. Внутри дракона, только что разорвавшего человека, появилось красное сияние. Миг спустя оно превратилось в горячий синий язык огня, облизывающего толпу на улице. Час назад я хотел этого, хотел, что бы улицы заполнились человеческими воплями, и хотел, что бы по дорогам раскинулись красные реки. Получив желаемое, я смотрел, не моргая.

– «Прекратите!» – подумал я. – «Прекратите!»

Умей драконы плакать, я бы разрыдался. В воображении всё было не так, и я проклял себя за каждую жестокую мысль, которую только позволил себе в отношении других. Никто не отвечал. Разум драконов поглотила ярость, и теперь они только рычали и ревели, как глупые животные, наслаждаясь плодами жестокости. Мы уподобились людям. Мы убиваем невинных! Они же тут не причем! Хватит!

Анна, нужно вытащить её, пока есть время!

Я бросился в город, и отыскал её. Она телом прикрывала родных от нависшего над ними черного дракона. Дергая кожей, скрывавшей клыки, он оголил их.

– «Анна!» – подумал я, и она повернулась ко мне, в надежде открыв глаза.

Он не обратил на меня внимания, и я кинулся вперед, пользуясь моментом. Я лбом врезался в его бок и в голове зазвенело. Выбитый из равновесия, он отправился в короткий

полет. Скользя по асфальту, он очернял стены огнем. Анна и её родные спрятались в трещине, растянувшейся по стене. Противник злобно зарычал и, стукнув шипастым хвостом по искореженной машине, поднялся на ноги.

– «Оставь нас! Позволь уйти!» – подумал я, смотря на него и готовясь к рывку. – «Позволь уйти!»

Он ничего не подумал. Я вообще не слышал мыслей. Хотя обычно, в присутствии драконов, голова наполнилась ими. Черный смотрел и, щелкнув зубами, бросился навстречу, разинув пасть. Я нырнул под него, и челюсти черного сомкнулись на том месте, где секунду назад была моя шея.

Отличный момент для удара! Его глотка была прямо надо мной, и её можно вскрыть одним точным укусом. Подавшись к цели, я хотел стиснуть зубы, как вдруг невидимая сила расслабила челюсти прямо перед атакой. Я застыл, и тут кожу на голове пронзила острая боль. Его когтистая лапа оставила кровавую отметину на макушке, и я попятился назад. Ликуя, он рванулся ко мне, и я увидел яркую вспышку. Запах гари, драконий вопль, меня сбило с лап. В ушах появился писк.

– Сожрал скотина! Сожрал да?! – За звуком взрыва последовал дрожащий человеческий крик. – Вкусно тебе?! Нравится?!

Соперник был повержен, и тусклые глаза устремились к небу. В шее зияла дыра с окровавленными краями.

– «Не стреляй!» – подумал я, боясь оказаться следующим. – «Я на стороне людей! У меня нет пламени!»

– Не лезь мне в башку! – Из окна высунулся мужчина с противотанковым гранатометом. Следом за глухим шлепком со свистом помчался снаряд.

Я нырнул за тело погибшего, и смог уйти от попадания. Уши снова пронзил звон, и по чешуе застучали осколки асфальта.

– Не стреляй! – Возник женский голос. – Уйди!

– Баба! Не лезь!

Я высунул голову, и увидел Анну. Она загораживала мое укрытие, широко расставив руки.

– Займись остальными! Этот наш! – Уверенно крикнула она, продолжая стоять преградой. – Он не трогает людей!

– Дура! Тьфу! – Мужчина сплюнул и скрылся.

Убедившись, что гранатометчик ушел, Анна снова побежала к трещине. Я ринулся за ней, и окинул улицу беглым взглядом. Крики с рычаниями уходили вглубь города, и дорога пустовала.

Анна вывела из трещины дрожащих от страха стариков, которые испуганно глядели по сторонам. При моем виде старик уперся ладонями в стену, задерживая старушку, и стал толкать её обратно.

– Не бойся, пап! – Подзывала Анна. – Это наш друг! Он поможет!

Старик недоверчиво качал головой, и они снова скрылись в трещине. Но вскоре Анне удалось сломать их, и они вышли. Мы поспешили скрыться. Взгромоздив семейство на спину, я взлетел, и пока мы не покинули город, горящий позади, старался не оборачиваться. Вся дорога прошла в напряженном молчании, и мы приземлились в лесу, что был далеко от владений отца. Там находилось спрятанное укрытие, которое семья Анны готовила как раз на такой случай.

– «И что дальше?» – Спросил я, не понимая, что делать. – «От них не выйдет долго прятаться. Когда остальные узнают, что соглашение разорвано, то тоже начнут бойню».

– У меня есть брат, – начала Анна и, сложив руки, прислонилась к бетонной стене. – Мы разберемся, что делать дальше, только сначала я хочу что бы ты, – она сглотнула, будто

боясь произнести то, что пришло ей в голову, – что бы ты помог. Мне больше не к кому обратиться.

Я полагал, что Анна может рассказывать мне не всё, но, тем не менее, удивился новости. Она рассказывала обо всех своих родственниках, и никогда не упоминала брата. Угадав опасения, Анна подошла, прислонив к моей лапе ладонь.

– Я не могла о нем рассказать, – виновато произнесла Анна. – Он не доверял никому, кроме меня, и просил хранить его существование в тайне. И еще, место... Место которое ты описал, откуда ты сбежал. Он живет недалеко оттуда. Если твой отец решит напасть, то брата нужно вытащить. Я уверена, – Анна прислонила ладонь к груди, и стала всхлипывать. – Твой отец решит туда прийти, и брат может пострадать. Пожалуйста, я понимаю, что ты зол на нас, но мы же с тобой были друзьями! Я ничего плохого тебе не сделала!

Она прижалась ко мне, и стала плакать. По телу промчался холодок. Анна, не плачь! Я же спас тебя, я хочу тебя защитить, хочу помочь тебе! Ты ведь мой лучший друг!

Мне на секунду привиделся момент из прошлого.

«Видишь!» – Маленькая Анна держала чешуйку, сквозь которую была продета цепочка. Я хлопал глазами, пытаюсь понять, чья она.

«Это твоя, дурачок!» – Она засмеялась, увидев меня, обескураженного. – «Я оставлю её себе, и это значит, что мы всегда будем друзьями!» – Детские ручки с трудом обхватили мою шею, и вдруг стало тепло, как никогда.

Сейчас на ней висел тот же амулет, сделанный из выпавшей чешуйки. Конечно, я помогу тебе, Анна.

– «Когда летим? Ты сейчас готова?» – Ответил я, и прикинул, сколько туда добираться. – «Мы будем там в течении часа»

Анна молча кивнула, и скрылась в убежище. Я принял это как знак согласия. Вскоре она вернулась с небольшой сумочкой, от которой исходил легкий запах еды. Мы отправились в путь, и Анна провела меня к убежищу, где жил её брат. Широкие, приоткрытые ворота стояли перед нами. Я легко мог в них протиснуться, и Анна одобрительно похлопала меня по шее. «Значит, нужно туда» – убедился я, неуверенно шагнув навстречу неизвестности.

– «Очень тихо» – тревожно подумал я, когда мы вошли. – «Ты уверена, что он тут? Где все?»

– Возможно, они скрылись в глубинах. Весть о таком побоище разлетится быстро, – заметила Анна, как-то подозрительно оглядываясь по сторонам.

Она слезла и пошла вглубь просторного помещения, обвешанного железными мостиками.

– Кристиан! – Она сложила руки в рупор. – Кристиан! Мы за тобой пришли!

В голове вдруг всплыл образ Криса. Длинноволосого мужчины, пришедшего к моей клетке вместе с лаборантом. Не его ли она зовет? А с чего бы? Мало ли в мире Кристианов.

Не дождавшись ответа, Анна подошла ко мне, и посмотрела в глаза.

– Грин, побудь здесь, – Она с опаской глянула в щель, через которую мы сюда прошли. – Я пойду, проверю, нет ли его в другой секции. А ты останься, чтобы тебя не могли увидеть с воздуха.

Я молча проводил Анну взглядом, и вернулся к изучению убежища. Я мог тут взлететь, и оно больше напоминало мертвый ангар, нежели хорошее укрытие. Мостики, висевшие под потолком, вели к мрачным проёмам дверей. Никаких следов людей тут не было, кроме нескольких накрытых брезентами ящиков, и сгнивших канатов. В темноте зевов дверей засверкали стекла противопожарных, и в груди кольнуло. Ангар стал заполнять розовый газ, усыпивший меня в Старом городе. Загрохотали знакомые хлопки, и о стены ударились пролетевшие мимо железные крючья. Развернувшись, я побежал к выходу, но газ моментально

выкачал из меня силы. Свалившись, я прокатился по полу, и остановился. Передо мной стояла Анна, и я направил взгляд в её опустевшие глаза.

– «Это как понимать?» – Подумал я, но ответа не услышал, отключившись.

Перед мысленным взором бежали яркие вспышки, и появление каждой сопровождалось словно раскатистым ударом хлыста. Шум заполнял череп, и стремился просочиться наружу, заставляя голову болеть. Я пытался поднять непослушные веки, и когда это удавалось, глаза начинало жечь. Вид был словно из аквариума, водяная муть которого топила размытые человеческие силуэты. Под спиной что-то холодное, и впервые я ощущал прохладу так остро, будто с меня содрали чешую. Пошевелиться не удавалось, но мысли, к счастью, никуда не делись.

Анна, как ты могла предать меня? После стольких лет дружбы ты просто сдала меня людям, и зачем? Ради чего? Чем они тебя купили, или как заставили пойти на такое? Черный, останься ты в живых, я бы так и не узнал, кто такая Анна.

Из недр памяти донеслись крики отца: – «Ну же! Сделай с ним что-нибудь! Укуси, исцарапай, бей хвостом!» – папа подбадривающе рычал, и замкнул образовавшийся круг, серединой которого был я, валяющийся в пыли. Недалеко стоял черный дракон, фырча, и готовясь к очередному провальному нападению. – «Не могу!» – Отвечал я, тяжело дыша. – «На охоте можешь, а в драке нет?!» – рассердился отец. – «Дракон – не баран, мне не нужно его есть! Я не хочу причинять кому-то вред! Не хочу!» – Я попытался встать, но отец боднул меня, повалив. – «Ты должен уметь защитить себя! Твой пацифизм не будет волновать врагов, если они захотят пустить тебе кровь! Нападай!» – «Я не могу!» – подскочив на лапы, я прорвался сквозь оцепление, и умчался в лес. – «Достали! Достали! Достали! Сами рвите друг другу глотки!» – пробежав несколько километров, я остановился в окружении толстых деревьев. При побеге я чувствовал на себе множество взглядов. Проиграть в бою не считалось позором в нашей общине, как и не считалось позором то, что ты миролюбив. Однако, чувствовал я себя так, будто застали за избиением человеческих детей.

Свет резко сменился сумерками, и чей-то взгляд сверлил спину. Оглянувшись, я увидел около дерева человека в белом халате. Он стоял, иногда резко дергаясь, и бросал с губ неразборчивые слова. – «Вы кто? Что с вами?» – осторожно спросил я, развернувшись. Он обратил на меня взор, и чешуя встала дыбом. Глаза его выцвели, а взгляд был безжизненный, холодный.

– Знаешь, что ты со мной сделал? Помнишь?! Знаешь, как было больно?! – Его голова вдруг стала качаться из стороны в сторону с огромной скоростью, а сам он теперь напоминал плохо работающую голограмму, что сбоила каждые несколько секунд. Его голос похож на запись, которая была на кассете с испорченной пленкой, и казался нервным, низким, демоническим. После одного из таких сбоев я вздрогнул. Силуэт растворился, и вдруг оказался около меня. На него будто надели кровавую шапку, и она стала растекаться по лицу. Я узнал лаборанта, который приходил с Крисом в скалах. Лаборант держал в руках толстый обруч, на котором виднелось красное пятнышко.

– «Это вышло случайно!»

Открывшаяся с шипением дверь вернула меня в действительность. В комнате появились три фигуры, среди которых был и Крис. Я вскоре смог лучше разглядеть помещение. Оно было маленьким, стерильным, и белоснежным. Стены выложены из вычищенной плитки, и воздух наполнял острый медицинский запах. Комната мала, и я не мог понять, как тут уместился. Крис подошел ко мне, и наклонился.

– Как ты, Шон? – он оглядывал меня, и за ним пристроилась парочка вооруженных громил. – Как себя чувствуешь, дружище?

Дружище?! Это говорит человек, утверждающий, что драконам на земле нет места? Говорит человек, который устроил кровавую баню у себя в убежище?! Я хотел оттолкнуть его, хотел встать, или хотя бы отвернуться! Мозг посылал команды телу, а вместо того, что бы пошевелить рукой, я моргал, или двигал чем-то другим. Тело не подчинялось.

Следом за компанией в комнату вошел человек во врачебной одежде. Крис повернулся к нему, и спросил.

– Что с ним? Почему он молчит?

– Думаю, паралич, как следствие воздействия передающего устройства.

Передающее устройство? О чем они вообще говорят? Почему меня называют каким-то Шоном?

– «Мое имя Гринадан, а не Шон!» – Думал я, но ответа не получил, и вдруг произнес неразборчивый звук.

– А парализованные могут мычать? – Крис вернулся ко мне, и уперся ладонями в мой стол. – Шон, надеюсь ты меня понимаешь. Слышишь. Ты молодец! Тебе удалось достичь успеха! – Щелкнув пальцами, Крис скомандовал. – Одеть его, и посадить в коляску. Он должен увидеть свой труд! Ему можно? – Крис взглянул на врача через плечо, и тот кивнул.

Громилы перетянули автоматы за спины, и один из них направился к шкафчику. Второй, видимо, ушел за коляской. Как можно усадить многотонного монстра в каталку?

Моя голова повернулась в сторону, и там был еще один стол, на котором лежала девушка. Это была Анна.

– «Анна!» – подумал я, и опять издал невнятные звуки. – «Анна!»

Мысли не доходили до бездыханного тела девушки, и мычания отскакивали от невидимого барьера, который смерть оставила на ней.

«А что такое смерть, Грин? Что там, после неё происходит?» – Вспомнилось мне. Анна сидела, свесив ножки с края крыши, и я разлегся рядом. – «Не знаю, никто не знает», – отвечал я, и сам думал над этим вопросом. Что такое смерть? Что ждет нас за гранью привычного бытия? Новый этап существования? Оазис? Ад, Рай? Может, пустота? Я не знал, и не был уверен, что узнаю. Дракон – вечен, и он никогда не умирает от старости.

– «Что такое смерть, Анна?» – подумал я, смотря на неё, и глаза наполнялись слезами. – «Что такое смерть, Анна?! Встань и расскажи, пожалуйста!»

Я мычал, и дрыгался. Врач с Крисом переглянулись, и врач пожал плечами.

– Он... Не знаю. Последствия пережитого стресса... – заключил врач.

Громила принес одежду, и меня подняли со стола. Я увидел свое тело – щуплое, беспомощное, и непослушное. Сухие мышцы покрывала мягкая кожа желтоватого оттенка, а под мышцами я чувствовал хрупкие кости. Голова вдруг закружилась, кровь перестала омыwać внутренности, и мир перевернулся с ног на голову.

Человек! Я – человек! Как так?! Как это вышло?! Я теперь то существо, на которое ведут охоту самые опасные хищники на планете! Как я теперь посмотрю в глаза отцу, как я поговорю с ним, и верну доверие?! Он даже не станет слушать меня, а для начала ведь, нужно доказать, что я – его сын! Я хочу свои крылья назад, хочу назад острые клыки и чешую, что защищала и согревала меня! За что меня засунули в эту тушу, и сколько это будет продолжаться?! Это было настоящим кошмаром.

Но отчаиваться было нельзя.

Со временем, я привыкал к новой обстановке, и мне удалось взглянуть на Криса. В моем взгляде он явно уловил вопрос, но не понял, что я хотел знать.

– Да, головой уже шевелит. Значит, скоро придет в себя. Поздравляю, Шон! – Он похлопал меня по плечу, и громила вкинул меня в легкую одежду. Меня усадили в коляску, и показали к выходу. Мы выехали в огромный коридор, который раньше бы показался мне крохотным. Около стен стояли знакомые клетки, которые тоже вдруг стали исполинских размеров.

– Ты проделал титаническую работу, Шон. В твоём хранилище теперь будет столько еды, сколько ты захочешь. Так что, поправляйся, и отметим! – Грудь Криса раздулась, и он широко улыбнулся. Его радость неприятно обжигала. – Мы скоро будем свободны!

Я вглядывался в окружение. В клетках, как и тогда, были драконы, только теперь без царапины. Глаза закрыты, они покачивались и сопели. Спали. И среди них был Эрегдан, целый, невредимый.

– «Эрегдан!» – подумал я, обрадовавшись, и дернулся. Коляска опрокинулась, и я врезался в пол, больно стукнувшись. Я хотел потянуться к брату, но в итоге, остался лежать как бревно. – «Эрегдан!»

Эрегдан поднял веки, и на меня устремились пара переливающихся сапфировым блеском глаз. Он непонимающе мотнул головой, и снова уснул. Меня усадили обратно. Я вопросительно взглянул на Криса.

– Осторожнее, Шон.

Крис двинулся дальше, а я взглянул в сторону. Громила остановился прямо перед длинным затемненным окном, в котором мне удалось увидеть свое отражение. Лаборант.

Тот самый, что был с Крисом при нашей первой встрече, и тот, кто вмешался в мои воспоминания. По пути мы видели еще несколько сотен драконов, и я заметил, что палата, вроде той, в которой был я – не единственная. В некоторых были единицы, а в некоторых десятки столов, на которых лежали мертвые, подобно Анне.

– К.. – начал я. – К... ак? – Я с трудом выдавливал из себя буквы.

– Как всё прошло? Отлично. – Крис хлопнул. – Как нельзя лучше. Думаю, Хранитель будет доволен. Мы, наконец, скоро выполним свою часть соглашения.

Хранитель времени. В мыслях промчались горы, и застывший между ними гигант, едва ли меньше размером. Мир расширился, и стал в несколько раз больше, чем раньше. Потолки, драконы, клетки, и даже пол – будто глядели теперь с презрением, оценивая новое, щуплое тело. Всё, что я раньше рассматривал с высоты полета, теперь было готово раздавить меня.

– У меня для тебя сюрприз, друг. – На лице Криса появилась довольная гримаса. – Помнишь парня, который огрел твоего брата по голове? Так вот, я нашел ему применение.

Что он хочет сделать? И о каком парне говорит? Мы прокатились по нескольким коридорам и, доехав до широкого обзорного окна, остановились.

– Посмотри. – Крис взял управление коляской на себя, и подкатил меня поближе.

Внизу я увидел знакомую комнату, в которой впервые встретился с Крисом. На том самом месте стояла клетка, и в этой клетке я увидел дракона, который обычно маячил у перед глазами когда я пил воду, или находил редкую отражающую поверхность. Я увидел себя.

Мое лицо вытянулось от удивления, в животе появилась тяжесть, а я не мог поверить в то, что увидел.

– Отпустите его, двадцать один джи который, – скомандовал Крис в рацию. – И загоняйте к Гринадану Кларка.

Динамик ответил глухим голосом. Дверь распахнулась, и дракон освободился. В помещение затолкали рыжего парнишку, и я сразу его узнал. Это был тот самый человек, который помог мне сбежать. Он застыл, и с ужасом глядел на подступающего мерными шагами «меня».

Сквозь мутное стекло было трудно разглядеть детали.

– Друг! – Начал он, вытянув руки вперед и прижавшись спиной к двери. – Мы же друзья! Я ведь помог тебе сбежать! Я тебя не сдавал, клянусь! Я даже не знал, куда ты полетел! Пожалуйста!

«Я» жадно урчал, гордо изогнув шею, и предвкушая предстоящий пир.

– Не нужно! – он скрестил руки перед лицом. – Пожалуйста!

«Я» молнией бросился к цели, и вцепился ей в руку. Парень взвизгнул, и «я» триумфально поднял его.

– Нет! Господи! Тварь! Пусти! Больно! – он стал отбиваться, брыкать ногами, и свободной рукой хватался за драконью морду. – А-а-а!

Это кончилось за секунду. Пол секунды – жертва осталась висеть в воздухе, еще пол секунды – смертоносные жернова сомкнулись на туловище и, давлением десятков прессов, разбросали кровь рыжего в разные стороны. То, что осталось в пасти, отправилось в пищевод. Брюхо дракона заполнилось красным светом, и спустя мгновение по комнате носился луч пламени. Облизнув окно, огонь заставил стекло почернеть. Дракон скрылся за копотью, я слышал лишь яростное рычание и клацанье ногтей по полу.

Дыхание перехватило. «Я» только что растерзал человека, который помог мне, я только причинил вред невинному существу, и я изрыгал пламя. Таким мечтал меня видеть отец, таким мечтал быть я, и таким хочет быть каждый из нас. Нет... Кем бы ни была эта тварь – в ней точно не я, и таким я быть не хочу.

Теперь я – человек.

Глава 2

Двигать удавалось только головой. Другие конечности не хотели подчиняться, и были полностью парализованы. Я теперь был в чужом мире, в чужом теле, жил по чужим понятиям. Меня увезли, и окно, за которым урчало кровожадное чудовище, потерялось из вида. Во мне проснулось несколько, наверное, первобытных человеческих желаний. Я хотел впиться ладонями в волосы, рвать их, а потом застучать ладонями по стеклу, извиваясь в истерике. Может, это отвлекло бы «меня», и спасло рыжего парня. «Я тобой горжусь, сынок» – мне привиделся отец, стоящий рядом с клеткой, и с гордостью смотрящий на окровавленные стены.

– Ну, ты рад? Я отомстил за твоего брата, Шон! – Крис широко улыбнулся, и был таким радостным, будто съел конфетку.

Я поднял на него уставший взгляд. От усталости голова подрагивала, и мне постоянно хотелось уронить подбородок на грудь. Для бывшего владельца тела, возможно, это было бы очень важное, и приятное зрелище, но для меня – очередное зверство. Я понимал, что рыжий станет далеко не единственной жертвой, и неизвестно, будут ли жертвами люди. Нужно было как можно скорее вернуться в свое тело. Если меня засунули сюда, значит, обратно переместиться тоже можно. Но как? Для начала, наверное, стоило разобраться, какое устройство использовали. И еще... Выспаться. Меня окутала усталость.

– Спа... ть... – выговорил я, уронив подбородок, и снова подняв его. – Позже... го... ворить.

Крис энергично закивал, изогнув брови, и поманил пальцем громил.

– Конечно, Шон! Ребята, отвезите Шона в его апартаменты, – Крис положил в карман громилы пластиковую карту. – В целости и сохранности, ясно?

Крис похлопал охранника по плечу. В противогазе послышался тяжелый вздох, и охранник дернул плечом, обидевшись, что ему не доверяют. Охранник кивнул.

– Молодцы! – Крис направился к выходу, театрально покручивая пальцем. – Не забывайте, сегодня вечером празднуем!

Крис вышел, и дверь за ним закрылась – Достал! Каждый раз, когда поручает что-то, как к маленькому ребенку! Не первый раз важный груз транспортирую! – Крепко взяв коляску за ручки, охранник покатиł меня ко второму выходу.

– А ты бы не молол языком! – Повысил голос второй, Кивнув в мою сторону.

– Да по барабану мне! – смело заявил охранник, и дверь перед нами автоматически открылась. – Пусть стучит! У меня вона, – он хлопнул по автомату, – пушка есть! Пулю меж глаз и всё, делов-то.

– Ага, рыжий тоже думал с рук всё сойдет, и тоже думал крутой потому что дубина есть! Так Крис его и в степях нашел, и клыкастому на корм пустил, и дубина не помогла. Видел, сколько кровищи было? Тоже так хочешь?

Да, нет, пожалуй, – ответил первый, протяжно выдохнув. – Клыкастого так просто не уложишь, это тебе не Крис.

– Кати молча, – буркнул второй.

Мы шли коридорами, по которым меня сюда прикатили. Минув несколько таких, мы добрались до большого грузового лифта, и пока открывались громадные двери, я нарисовал в голове карту пройденного пути. В дороге мы сталкивались с рабочими и малочисленной охраной, в воздухе стоял запах человеческого пота и животного смрада. Интересно, почему тут было так мало охраны? Странно как-то, оставлять без присмотра целую стаю драконов. Тут я вспомнил «себя», который разорвал рыжего. То же самое, возможно, они провернули и с другими драконами. Зачем? «Попасть бы на их праздник» – подумал я, пытаюсь разобраться,

и остудить размышлениями кипевшие эмоции. Отец всегда учил – в неординарной ситуации бери себя в руки, быстро разработа́й план, и немедленно приступай к реализации. Сначала нужно было выяснить, с чем я имел дело, и придумать способ вернуться в свою настоящую шкуру. В существовании такой возможности, я, честно сказать, сомневался. Мы прошли на широкую платформу, висевшую в широкой шахте, усеянной маленькими жёлтыми лампочками. Шахта напоминала взлётно-посадочную полосу, перевёрнутую верх ногами. Первый охранник снова заговорил:

– Слышь, – он шлепнул второго по плечу, и тот дернулся от неожиданности. – А что они там с драконами мутят? Слышал?

– Мало... У меня знакомый есть в лабораториях, там короче такая чушь творится. В общем, они давно эту штуку задумали. А к драконам в тыл отправляли чуть ли не пробирочников.

– В смысле? – не понял первый, тихо засмеявшись.

– Не знаю, – отмахнулся второй. – Слышал только, что пробирочники всю жизнь втираются к драконам в доверие зачем-то, и всё. Иначе, короче, никак. Нафига это надо тоже не понимаю.

«Пробирочники всю жизнь втираются драконам в доверие» – эти слова заполнили мысли, и мозг находил в них логику. Я словно ощутил на себе воздействие сразу нескольких времен года, и оказался одновременно в нескольких местах. Перед взглядом парило множество картинок, где было видно разные периоды моей жизни, начиная с юношества, и заканчивая недавней порой. Я живу на этом свете двадцать лет, и десять лет в моей жизни присутствовала Анна. Не каждый день, конечно, но довольно часто. Зачем «пробирочникам» втираться в доверие драконам? Что бы те отравили их души? Бред! Уверен, что есть способы более практичные и менее затратные в плане времени. У людей, например, на руках есть ядерное оружие, которое в единственном экземпляре страшнее сотни рядовых драконов. Не проще ли, и не быстрее ли было бы использовать его? В мысли ворвался приглушенный голос охранника.

– Профессор, а ты что, до сих пор говорить не можешь? Ты хоть помнишь, что было с тобой? – Охранник коснулся моего плеча. – А?

– Да если бы и помнил, – усмехнулся второй. – То лучше забыл бы. Сияло как в ядре Земли, а глаза резало! Жуть! Еще и звуки такие! Повезло вам док, что живы остались!

– Так а чего вы не выбежали то, когда аппарат работать стал? – Настаивал первый, и наклонился к моему уху.

– Отвали ты от него! Потом, может, сам всё расскажет. Паралич у человека, не видишь?!

Оба охранника смолкли, как только лифт со скрипом остановился. Увесистые двери поползли в стороны, и платформу заполнил яркий белый свет, засветивший из коридора.

– Ярко как! – Второй охранник прикрыл глаза ладонью. – До сих пор привыкнуть не могу!

Мы пошли вперед, и я удивленно осматривался. Судя по движению, мы спускались на нижние уровни, и помещения тут разительно отличались от тех, что были сверху. Никакой ржавчины, старых металлов, неприятных запахов, или искореженных стен. Всё чисто, прибрано, и блестело, словно уборку тут проводили каждый час и натирали поверхности до блеска.

– Когда-нибудь тоже сюда перееду! – Заявил охранник, и потряс кулаком. Второй при этом расхохотался.

– Ага, нужен ты тут! Деревня! Тут только яйцеголовых и богатеев держат. А ты из них кто?

– Никто, – пожал плечами первый. – А ты мысли масштабнее, мечтай, стремись, и может выйдет чего!

– Я на поверхность хочу. А там эти клыкастые скоты жизни спокойной не дают! – Второй перевел взгляд на меня. – Вам Док, спасибо. Мы их скоро изживем, и сможем нормально жить на поверхности, а не сидеть под землей как крысы!

– Ага! – Поддакивал первый, и остановился около двери, вставив ключ в считывающее устройство.

Дверь провалилась в нишу, и меня завезли в большую уютную комнату с богатой отделкой. Её заполняла шикарная мебель, и приятный фруктовый аромат. Доктор, как это было видно по комнате, жил на широкую ногу по человеческим меркам.

– Ну чё, док, – спросил первый, смотря на меня вопросительно. – Вам может это, пожрать или что?

– С... п... ать, – я кивнул в сторону кровати.

– А, спать, всё, понял, – расторопно ответил охранник, и подкатил меня к постели. – Мы за вами через часов восемь придем, а вы пока отсыпайтесь!

Уложив меня, охранники вышли. Переодевать не стали, и решили оставить в чем есть. Впрочем, я не думал, что есть разница в том, во что ты одет, когда спишь. Я вдруг понял, насколько это приятно, будучи уставшим и измотанным упасть вот в такую вот кровать, и забыться сном. Начался воображаемый полет в черную дыру, и царство сновидений.

«Вставай!» – раздались мысли у меня в голове, и я раскрыл глаза. Не знаю, сколько часов я проспал, но в глазах будто был песок, и хотелось отключиться снова.

– «Хватит валяться, или тебя уберут! Вставай, быстро!»

Откуда были мысли? Они возникали словно идея, и я ими не управлял.

Я захотел шевельнуть рукой, и у меня вышло, ногой – вышло. Теперь тело лучше мне подчинялось.

– «Да хватит тормозить!» – в груди появилось жжение. Что это за бесконтрольные мысли такие? Я что, сходил с ума? Встав от неожиданности, я вдруг снова повалился в постель. Ощущение жара пронзило каждую мышцу. Это еще что? Пошевелиться трудно, и каждая попытка встать с кровати кончается ноющей болью. Будучи драконом, я никогда не испытывал ничего подобного, и был полон сил. Неужели, люди каждый день просыпались с такими ощущениями? Им точно не позавидуешь.

Всё же, пересилив себя, я смог сесть на край кровати, и поочередно подвигал каждой конечностью.

– «Вставай, одевайся, бери что нужно, и вали!» – голос этот напоминал интуицию, и более того, он заставлял меня испытывать тревогу. А что мне было нужно? Что нужно человеку, что бы остаться в живых, и главное, куда мне уходить? Словно услышав мои вопросы, интуиция ответила.

– «Обратно в свою тушу! Верни мне тело!»

Я глазел по сторонам. Может, кто-то в комнате поставил колонки, и они говорят? Да нет, голос этот слишком тих, да и я не дурак, что бы мысли не отличить от звука.

– «Слушай», – снова начал голос, – «Хочешь подохнуть – ради бога. Только сначала, вернись в свою тушу, и умри хоть сотню раз, а я хочу жить. Если ты тоже хочешь, то слушай, и делай всё, что я говорю». Брови изогнулись, и я чуть приоткрыл рот от удивления, промывав. Ну, точно, с ума сошел. Пожав плечами, ради интереса, я решил ответить голосу.

– «А ты кто?»

– «Совесть твоя, баран! Я – Шон, в чьей кровати ты сейчас нежишься!» Я со шлепком положил ладони на лицо, и как следует растер кожу. Я просто плохо выспался.

– «Ты нормально выспался! Слушай, прошу тебя, внимай здравому смыслу, и прислушайся! Когда эти Бивис с Батхедом вернутся – ты больше никуда не выйдешь! Понял меня? Вставай, собери, что скажу, и идем куда скажу. Мы стали соседями случайно, и теперь нужно будет все это разгребать, не угодив под пули. Ясно?»

– Ясно, – ответил я вслух, и к моему удивлению, вышло весьма неплохо. – Куда?

Вчера я так устал, что дальше планировки этажа с клетками мои коварные замыслы не ушли. Честно сказать, даже проспись я, и поев как следует, я бы долго думал, как мне быть. Конечно, придумал бы, но когда в голове есть гид, пусть даже в виде безумия, и тем более безумия, которое что-то знает об этом месте, то придумывать намного легче.

Следуя инструкциям Шона, я весьма быстро узнал, где лежат необходимые вещи, и собрал их в небольшой мешочек. Я вкинулся в обычную гражданскую одежду, и надел джинсы с довольно толстым армейским ремнём. В совмещении такой гардероб смотрелся, скажем так, странно.

В мешочке я сложил ключ карту, запасной электрошокер, и флешки. Другой шоке, который я обнаружил в комод с одеждой, прицепил к ремню. Собирая вещи, я наслаждался удобством человеческих пальцев, и особенно их цепкостью. Так просто было брать разные предметы, и они не проваливались сквозь неподвижные когти. В коридоре слышались тяжелые шаги.

– «Зараза! Не успели! Нужно быстрее соображать!» – возмутился голос. Меня словно пронзило колом страха, и кровь стала бить в висках от напряжения. Я огляделся. Комната просторная, и нужно было где-то спрятаться.

– «Какое спрятаться?! У тебя шокер на поясе!»

– «А у них автоматы! Что, как ты думаешь, круче?!» – ответил я, и спросил:

– «Где можно укрыться?»

Он подсказал мне место, и я нырнул за комод, стоявший около стены. Мебель отбрасывала прячущую меня тень. Шипение двери заставило принять роль восковой фигуры, обездвиженной и тихой, как мертвец. Не помню ситуаций, где я так сильно пугался. Клыки и чешуя придавали уверенность в себе, чувство защищенности, а вот кожа человека – другое дело. Вспоминая, с какой легкостью пламя убивает людей, и как легко их кожа поддается остроте клыков, я вздрагивал. Думаю, если для дракона автоматная очередь – ничто, то для человека – смерть.

– Док? – Послышался знакомый голос охранника, который катил меня. – Вы что, в туалете?

– И где он? – заговорил его спутник.

Я слышал, как охранник бродит по комнате, проверяя все двери. Раздался глухой стук о стену.

– Сбежал, что ли?!

– Да куда? Бродит где по коридорам. Прогуляться просто решил. Ты иди, проверь, а я тут покараулю. Может вернется.

– Ладно, – согласился первый, и вышел. Когда звуки шагов стали далекими, оставшийся охранник вздохнул, и зашуршал простынями

– Вона! Жизнь царская! Мягко-то как, кайф! – о пол стукнул приклад автомата.

– «Бери шокер, и вырубь его!», – требовал голос.

– «Нет, скоро они сами уйдут!»

– «У нас мало времени! Если уйдут, то весь комплекс на уши поднимут! Тогда выбраться нереально будет!», – голос продолжал настаивать, и я был вынужден с ним согласиться.

Там, на постели Шона, жизнь смаковал охранник, отделяющий меня от выхода. Мне не хотелось нападать на него, и когда я представлял себя, бьющего его шокером в шею, меня бросало в дрожь.

Я пытался встать, но страх и непонятная дрожь держали прикованным к месту.

– «Слушай, я не знаю, хочешь ли жить ты, а вот я – хочу. Если тебе на собственную жизнь плевать, то подумай об Анне!»

– «В смысле?» – удивился я.

– «Она еще жива, и более того, её еще можно спасти!»

Я не поверил. Как я мог довериться тому, кто оказался зачинщиком всего этого? Как я мог верить ему тогда, когда безжизненное тело Анны было прямо перед моими глазами? Чушь.

Хотя... Даже малейший шанс того, что она жива, вселял в меня надежду. Я смогу сделать всё так, как было, и узнать, почему она предала меня. Получив короткую инструкцию, я взял в ладонь шокер. Что бы Анна ни сделала, ради неё я был готов пойти на всё.

Я выскочил из укрытия, не осторожничая, и это застало охранника врасплох. Сам бы я вряд ли справился с такими быстрыми движениями, и мной будто бы управлял кукловод, а точнее, помогал двигаться правильно. Враг застыл от неожиданности, даже не взглянув на автомат, стоявший у изголовья кровати. Он сидел в мягкой постели, и мой вид стёр выражение удовольствия с его лица. Сократив дистанцию между нами прыжком, я вытянул руку с шокером, впившись пальцем в маленькую кнопчку и зажмурил глаза. Охранник вздрогнул. Задержавшись, он повалился в постель, из маски вылетали приглушенные звуки боли, оставляя после себя воспоминание на всю жизнь. Это был первый бой, в котором я одержал победу.

– «Переодевайся!» – велел голос.

– «Что?!»

– «Переодевайся!» В голове промчался ряд противоречивых мыслей, и я неохотно решил подчиниться советчику. Мне-то и в обычных человеческих тряпках было неудобно, а теперь предстояло забраться в эту резиновую конуру с двумя стеклышками! Как же я буду в ней двигаться?!

– «Так же, как и все остальные» – резюмировал Шон.

Постоянная дрожь стала последствием прошедшей драки, и я стягивал одежду охранника дрожащими пальцами. На вид она была как у спецназа двадцатого века: чёрная, грозная, с кучей кармашков. Так же на охраннике был бронежилет разгрузки, с довольно лёгкими бронепластинами, уберегавшими корпус от пуль и осколков. Надев на себя всё, я надел и противогаз, сжавший обзор до объёма стёклышек, мутно пропускающих изображение снарядов. Противогаз сжимал мне голову словно тиски, – гул дыхания заполнял тонкую полоску отделявшую кожу от комбинезона.

– «В таком виде будет проще добраться до устройства», – пояснил голос.

Я выглянул в коридор, и он оказался пуст.

– «Персонал на верхних уровнях, собирается праздновать успех работы»

– «И что?»

– «Нам нужно на уровень ниже от места их гуляний».

Насколько я понял, он говорил про уровень, с которого меня увозили охранники. Я направился к лифту, прихватив с собой автомат, на всякий случай. Я оказался перед уже знакомой платформой. Вооруженные люди в противогазах стояли, и смотрели на меня, ожидая, пока я зайду.

– Ну, ты заходишь, или что? – Донесся голос из толпы. – Мы тут не хотим до утра торчать.

Кивнув, и осторожно шагнув внутрь, я сконцентрировал внимание на закрывающихся позади воротах, чтобы не выдать волнения.

– «Ты в противогазе, и лица никто не увидит. Старайся не говорить».

Я кивнул, и тут же сморщился из-за своей глупости.

– Ты чё, музыку слушаешь? – Спросил охранник справа, обращаясь ко мне, и в ответ я покачал головой. – А чё башкой тогда мотыляешь?

– Уяснил кое-что, – постарался я уверенно выговорить. – Хорошая, думаю, вечеринка будет. Не хотел идти.

– Почему не хотел? Ты не за общее дело? Особенный или чё?

Мои губы сжались в тонкую нить, и подкосились колени. Вот какого хищника он до меня докопался? Я повернулся к нему, и заметил, что теперь не он один на меня уставился. Из всех людей в противогазах он выбрал именно меня! Благо, это произошло за несколько секунд до прибытия на нужный уровень, и тяжелые полотна поползли в стороны. До двери меня проводил противный мужской голос.

– Ну мы с тобой пообщаемся ещё. Ты я понял, или чё, – сказал он, и толпа взорвалась хохотом. Правда, я не понял, чего смешного охранник сказал.

Мы снова вернулись к драконам, и они по-прежнему спали. Теперь коридоры были совсем пусты. Я радовался, что у меня с собой есть автомат, но чему радоваться, если стрелять не умеешь.

– «Я умею», – успокоил меня Шон.

– «Веди», – ответил я ему.

Мне показалось, что в данный момент Шон – отличный союзник. Сам я драться не любил, не умел, и не мог даже ударить кого-то до недавних пор. Потому, это нужно было как-то компенсировать. Я научился собирать вокруг себя тех, кто умеет делать вещи, мне неподвластные. Например, сам я охотился редко, а чаще искал охотничьи уголья, взамен прося у охотников часть добычи. Так и сейчас – к чему мне беспокоится, если всё за меня может сделать Шон? Мы в одинаковом положении, и одинаково хотим вернуться в свои тела, и знает он наверняка больше, чем я.

В поток моих мыслей вмешался гул взрыва и вой сирены. Стены вдруг завибрировали, с потолка посыпалась пыль, и по костюму застучали маленькие камушки.

– Внимание, всему персоналу! – Донёсся хриплый мужской голос из невидимого динамика. – Нападение! Все к бою, немедленно на свои посты!

– «Быстрее!» – скомандовал голос, и заставил меня перейти с шага на бег.

Драконы в клетках зашевелились, открыв глаза, и мы иногда обменивались взглядами. Обычно взор дракона вызывал у меня чувства, разные чувства. Когда спокойствие и дружелюбие, а когда страх и гнев. Их глаза то блестели хищно, то радостью сверкали, но сейчас... Сейчас я не видел ничего, кроме пустоты и слепой покорности. Мне снова вспомнился опустошенный взгляд Анны, с которым у драконов сейчас много сходств. Если я вижу в глазах покорность – то кому они покорны?

Я вдруг стал слышать автоматную дрель, смешанную с драконьими рыками и тяжелыми грохотами снарядов.

– Внимание! – Снова возник голос. – На уровне один би будут выпущены хищники, будьте внимательны!

– «Отлично, они похоже, решили испытать их!»

Я сразу понял, о ком идет речь. База, очевидно, подверглась нападению драконов, и теперь меня мучал вопрос – какая община напала? В нашем регионе их было несколько десятков, и если с отцом у меня есть шансы договориться, и попытаться убедить его в том, что я его чадо, то с драконами из других общин поговорить будет нереально.

– «Живее! Беги к окну, где ты видел себя! Мы на один би!».

Я побежал мимо клеток, и краем взгляда я заметил, что оковы отскакивали от когтистых лап. Помещение в миг заполнилось драконьим рёвом, и драконы, ощутив свободу, стали выползать из клеток. Я ускорился раза в три, и удивился, насколько сильно страх влияет на возможности человека. Я представил, как на моей шее, руках и ногах сомкнулись челюсти, и меня начинало разрывать.

«Вот и всё» – подумал я. Раньше, когда я слышал о драконе, или человеке, который умер в двадцать лет, не прожив и половины от предназначенного, я сожалел, что мне никак не удалось помочь ему. А теперь, когда мне самому предстояло стать закуской в свои двадцать с небольшим, я сожалел, что никто не может помочь мне.

Я не останавливался, и со временем начал думать, что зря бегу. Оглянувшись, я увидел, что драконы стягиваются к стене. Она полностью завладела их вниманием, и ко мне у них не было никакого интереса. Стенка перед ними дрогнула, и оказалась бетонной плитой, что поползла вниз.

– «Пожалуйста, живее!» – торопил Шон.

По очереди драконы скрывались в открывшемся проёме, и я прерывисто выдохнул.

Забегав в обзорную комнату, где стекло до сих пор не отмыли от черноты, я заглянул в него. Обзор был закрыт напрочь, но при этом, я отчетливо слышал топот внутри, и дыхание, которое я узнаю в любом состоянии и в любое время. Это было моё дыхание.

Слева от меня была крутая лестница, ведущая вниз, ко «мне».

– «Как думаешь, я в кандалах?» – спросил я обеспокоенно.

– «Не знаю, если нет – засунем»

– «Хорошо, после этого ты вернешь мне Анну?»

– «И тело верну, и Анну. Только давай побыстрее!» – не выдержал Шон.

Я собрался спускаться вниз, уже взявшись за перила, и вдруг услышал громкий стук исходивший из комнаты со «мной». Он словно вбил в меня гигантский гвоздь, заставив остановиться.

– «В чем дело?» – спросил Шон.

– «А ты не слышал? Это точно оттуда» – ответил я, испуганно. Меня пробрала мелкая дрожь.

Стук раздался еще несколько раз, да такой, что казалось, ворота внизу пытаются проломить громадным тараном. Вскоре стук сменился скрежетом, и «я» протяжно зарычал. Звериный рев сплелся со свистом огненного дыхания, – по моей коже заструился пот. Жара, исходившая от комнаты со «мной», ощущалась даже здесь, перед лестницей. Я услышал еще один рев, только более громкий и раскатистый, чем первый. Судя по звукам, внизу схлестнулись два хищника, и мне послышалось, как острые клыки пронзают чешую. Подтверждающим сигналом стал болезненный визг, в котором я узнал свой.

– «Идиот! Ты почему застыл?! Немедленно иди! Сделай что-нибудь!» – вдруг запаниковал Шон, и мне хотелось сделать то, что он говорит. Но я не мог.

Что-то там, внизу, выбрало «меня» жертвой, и «я» в этой схватке проиграл. Если проигрывало существо вроде меня, то что мог сделать я – беззащитный человечек с маленькой железной игрушкой в руках, которой может пользоваться только мое сомнительное альтер-эго?

– «Идиот! Если ты сейчас же не вмешаешься, то останешься в моем теле навсегда!» – этот крик взбудрил меня.

Жить короткую человеческую жизнь, да еще и в таком хрупком тельце мне совсем не хотелось. Я должен был спуститься, и хотя бы взглянуть, что можно сделать.

Я побежал вниз по лестнице, слушая стуки рвущегося от напряжения сердца. Я слышал бой отчетливо, и пытался представить, что ждет меня за дверью. Но пока я добежал, звуки боя стихли.

Одна часть сдвоенной двери с натугой уползла в сторону, а вторая упрямилась со скрипом, и осталась на месте. Я бегло заглянул внутрь, и тут же нырнул в обратно. В памяти на секунду застыла картина, пугающая своим содержанием. Драконию я лежал посреди комнаты, рядом со своей клеткой, и из горла, пульсируя, выливалась кровь. Укус был большим,

и кто-то разом вырвал из меня увесистый кусок. Меня сковал страх, но, не смотря на него, я вбежал внутрь.

– «Дрянь! Черт бы тебя побрал! Дрянь! Ты идиот! Придурок! Глупец!» – ругался Шон, вместе со мной понимая, что история белого дракона Гринадана подошла к концу.

Кто-то одним единственным укусом поставил в ней жирную кровавую точку.

Ворота, ведущие на мост, вогнуты внутрь комнаты. С гулом в помещение влетел холодный ветер, обтекая мой комбинезон, и мертвую драконью тушу, что смотрела на меня глазами-пустышками.

– «Поздравляю, Гринчик. Теперь мы с тобой вместе навсегда. Кретин! Я же сказал тебе, беги! А ты что встал как вкопанный?! А?! Кретин! Олень! Какой ты дракон?! Ты дичь! Животное бестолковое!».

Внутри словно огонь бился со льдом. В одном теле теперь жили два человека, испытывающих разочарование в разных формах. Мне было в диковинку видеть себя со стороны, и еще более диким казалось видеть себя мертвым.

– «Бедньенький! В штаны не наложишь от удивления?! Да ты понимаешь, на что нас обрек?! Да мы с тобой! Да я!». Чем злее становился Шон, тем холоднее был я. Что же теперь делать?

Глава 3

Мы с отцом пролетели сквозь белоснежные гривы облаков. Тут, не смотря на свет Солнца, было довольно прохладно, и дышалось тяжелее.

– «Скоро мы? А?» – думал я, жалуясь. – «Я уже немного устал!»

– «Но-но!» – буркнул отец, обернувшись. – «Ты думал, Хранитель за порогом у тебя будет?»

Мы летели над яркими, усыпанными зеленой травой полями, по которым словно прогуливались тени облаков. Чуть дальше, огражденные от поля лесной полосой, взгромоздились три скалы. Горы, что стояли по сторонам были практически одной высоты, и пронзали небеса острыми верхушками, но центральная чем-то выделялась. Остальные имели извилистые, непредсказуемые формы, которые очевидно подарены движением вод и движениями земных плит. Гора же центральная, бывла симметрична, почти идеальна, и очевидно выделялась среди собратьев.

– «Странная гора», – заметил я, и мне вдруг показалось, что она шевельнулась. – «Он там живет?»

Отец в ответ засмеялся, и подумал.

– «Это и есть он».

Глаза мои полезли из орбит, и мир будто перевернулся. Когда отец сказал, что познакомит меня с Хранителем времени, я представлял себе встречу со щуплым старым драконом, который размером будет ну максимум как папа. Мне казалось, что «Размером со скалу» – лишь сравнение, отражающее значимость этих существ, и их ум. Кто бы мог подумать, что Хранитель времени буквально размером со скалу?!

Отец ухмыльнулся, заметив мою пораженность.

– «Да, я думал приблизительно то же, что и ты. Что-то вроде: ох, как же удивителен наш мир», – сказал отец, и взглянул на меня хитро. – «Ты будешь поражен еще больше, когда с ним пообщаешься»

Конечно я буду поражен! Хранитель времени – венец бытия, самый совершенный из всех самых совершенных видов, и самый старый из них. Он видел, как появлялись на небесах звезды, и возможно, даже, участвовал в их создании. А может, даже, был тем, кто сотворил вселенную! Хотя, последнее, наверное, было явным преувеличением. Когда друзья в общине говорили о причастности Хранителей к созданию вселенной, то я всегда говорил: «Простите, но что делать существу, создавшему всё, на маленькой планете вроде этой?», и разумеется, оставался без ответа.

– «Пап, а как ты его нашел? Неужели это так просто?»

– «Нет», – ответил отец, не оборачиваясь. – «Его звать нужно по-особому»

Мы приземлились у основания центральной «скалы», и я замер в ожидании. Вдруг, она колыхнулась, и с неё в испуге помчались стаи птиц. Двигая могучими мышцами, она зашевелилась, и передо мной, на основании скалы, вспыхнули два огромных глаза. Исполинская шея выпрямилась, и я увидел перед собой колоссальных размеров дракона. Меня захлестнуло смешанное чувство страха и восхищения! Я боялся, что он случайно пошевелит лапой, и от нас с отцом ничего не останется, и в то же время, я был уверен, что он чувствует каждый вздох в этом мире. Настолько могущественным он мне казался! Я представил себя на его месте. Поднимаешь голову, и видишь всё с высоты нескольких тысяч километров, и для этого даже не надо взлетать. Как же я мечтал об этом в детстве, боясь расправить крылья! Да и честно, мечтаю до сих пор. Ты – центр мира, твоя задача – наблюдать за ним, и оберегать его. Твоя задача – делиться мудростью с населяющими планету народами, и способствовать

их процветанию. Крутнув гигантской головой, Хранитель создал потоки воздуха, которые стали накрывать деревья, мчась по лесу. Я прищурился.

Хранитель времени наклонился к нам, и я услышал его мысли.

– «Таум ваал, друзья!» – Подумал он. На одном из древних наречий это означало «Здравствуйте», сразу понял я. – «Рад, что ты решил навестить меня, Ивэйдан! А кто это с тобой?»

– «Гринадан, его сын, Хранитель!» – Пospешил я представиться, подумав восхищенно.

– «Да», – Засмеялся отец. – «Я ему слово, он мне десять! Всегда стремится во всём опередить! Вот, уговорил меня познакомиться с тобой!»

– «Хранитель! Ничего, что мы вас побеспокоили?» – учтиво спросил я и, распустив крылья, взлетел на уровень его головы. Я держался подальше от ноздрей. Мне казалось, если он фыркнет, или чихнет, то с меня содрет шкуру. – «А то у меня к вам много вопросов!»

– «Нет, что ты. Я только рад, что вы меня навестили. У меня так редко бывают посетители, и чаще приходят люди, чем драконы, хотя, хотелось бы обратного».

– «Почему?» – По-детски наивно поинтересовался я, не понимая, с чего вдруг людям так часто беспокоить драконьего Хранителя. – «Они хотят стать драконами?»

– «Нет», – усмехнулся хранитель. – «Их короткая жизнь не позволяет им понимать мироздание так, как мы можем понимать его. Мы вечны, а они – нет. Ну, зато, их короткая жизнь наталкивает их на интересные мысли и блестящие идеи, которые, порой, даже самый древний Хранитель не может представить»

– «А вы не самый древний?» – Спросил я.

– «Нет», – протянул хранитель. – «Я самый молодой. Мне четыре с половиной миллиарда лет, как и планете. Есть Хранители намного старше».

Старше четырех миллиардов лет! Даже я, будучи бессмертным, не мог уместить в голове такие огромные цифры! Прожить четыре миллиарда лет, непостижимо уму! Сколько можно сделать, и сколько увидеть за такой промежуток времени?! А сколько еще можно сделать за следующие четыре миллиарда?! Трудно представить, особенно когда знаешь что впереди – вечность!

– «А чем же вы занимаетесь? И к чему стремитесь?» – Продолжал я расспрашивать. – «Вы что-то создаёте?»

– «Нет», – Ответил хранитель. – «Я слежу за ходом истории, и даю народам нужные знания в нужные моменты, что бы поддерживать гармоничный мир».

– «А вы летаете куда-нибудь?»

– «Нет, я постоянно нахожусь здесь. Смена обстановки давно меня не вдохновляет. Впрочем, ты еще молод, и не видел почти ничего, а вот я – был в каждом уголке этой планеты. Ничего нового для меня нет, и тут безумно скучно. Хочется повидать другие миры, но со временем я понял, что это не так уж и важно».

А вот об этом я совсем не подумал. Представить трудно – как это, вот ты, допустим, вечен, но при этом, ограничен рамками одного мира, к которому привязан по каким-то непонятным причинам.

– «А разве вы не можете улететь?» – Спросил я, недоумевая. – «Не можете сменить мир?»

– «Нет», – хранитель покачал головой. – «Вот ты с отцом живешь по определенным правилам, так?»

– «Так», – кивнул я. – «И что?»

– «А то, что у нас тоже есть определенные правила, по которым мы живём», – хранитель посмотрел на небо. – «К счастью, или к сожалению, мне нельзя покидать эту планету до тех пор, пока не решат хранители или не наступят определенные обстоятельства»

– «Какие обстоятельства?» – спросил я, и мне показалось, что на самом деле Хранитель жалеет, что находится здесь, – ему тут безумно скучно.

– «Возможно, ты доживешь до их наступления. А рассказать о них я тебе не могу. Хранители не разрешают»

– «Невероятно!» – Возразил я. – «Неужели вам, Хранителю времени, может кто-то что-то запретить?! Так вы же, вы же тут самый главный!»

– «Здесь», – хранитель провел гигантской лапой по земле. – «Да. А вот там», – он снова взглянул в небо. – «Нет. Как ты уже понял, я не один такой. И есть Хранители, которые старше и могущественнее чем я».

Я не переставал удивляться. Сколько еще тайн хранит это мир, и тем более, сколько тайн есть у самих хранителей?

Мы с ним еще долго общались, и отец, мне кажется, восхищался моей любознательностью. Я узнал, как появляются планеты, узнал, как появляются звезды, и сколько они горят. Мне рассказали, как просторна и огромна вселенная, и как много миров в ней еще есть помимо нашего. В этот момент мне стало немного жалко Хранителя, потому что он не мог слетать туда и посмотреть, как там всё устроено. Всё же, не смотря на все недостатки, моя мечта стать Хранителем времени продолжала существовать.

После нескольких часов беседы мы с отцом направлялись домой.

– «Знаешь, Грин», – начал папа, пристально осматривая путь. – «Вот ты спрашивал у Хранителя, хорошие ли люди».

– «Ну, да», – неуверенно ответил я, понимая, что затронул болезненную для отца тему. – «Мне просто было интересно, что он думает об этом».

– «Ты не волнуйся», – ласково ответил отец. – «Я не собираюсь тебя ругать. Просто мне хотелось рассказать тебе кое-что, а я никак не решался».

– «Что рассказать?» – Эта новость заставила всё внутри переполошиться. Мне казалось, что у отца закончились для меня секреты, но видимо, я ошибался. – «Что-то случилось?»

– «Я, как раньше, как и ты, сынок, любил людей», – собравшись с силами признался мне отец. – «Просто они не вечны, и дружба с ними меня разочаровала. Ты молодец сын, ты сильный, а я так не могу».

В очередной раз мой внутренний мир перевернулся. Отец, который всю жизнь убеждал меня в том, что с людьми лучше не связываться, говорит, что любил их!

– «А почему ты разочаровался в них?» – Осторожно спросил я. – «Они сделали тебе что-то?»

– «Да нет, сын, всё сложнее», – Ответил отец. – «Бывали конечно подлецы, это да. Я не первый день на свете живу, но чаще, я разочаровывался потому, что люди не вечны, Грин. Когда ты привязываешься к ним, они умирают, а тебе потом долго будет больно после этого. Понимаешь, о чем я?»

– «Не уверен, но со временем, возможно, пойму», – я вдруг осекся. – «Но надеюсь, что нет. Мне бы не хотелось разочаровываться в людях».

Остаток пути мы провели в молчании. Я был удивлен тому, что отец всё это время пытался привить мне ненависть к людям, когда сам, в прошлом, их любил. Вот зачем, если ты не любишь чего-то сам, навязывать это кому-то другому? У каждого ведь своя дорога, и свое отношение к жизни. Так позволь опыту и времени показать, кто есть кто. Я, например, считаю, что люди безобидны, и с ними можно дружить. А почему нет?

Перед нашими землями я остановился. Основной достопримечательностью тоже была скала, а сеть пещер внутри была нашим домом.

– «В чём дело, Грин?» – Отец забеспокоился. – «Почему ты остановился?»

– «Всё нормально, пап», – ответил я. – «Хочу немного один побыть, и развеяться. Можно?»

– «Можно, только не улетай слишком далеко», – отец полетел дальше, и я недолго смотрел ему вслед.

Как только он скрылся из вида, я продолжил путь. Набрав приличную скорость, и сбавив высоту, я стал нестись навстречу теплому вечернему ветру. Я мчался над лесом, и кончики когтей иногда цеплялись за макушки деревьев, заставляя засидевшихся птиц в испуге разлетаться. Передо мной был горизонт, окаймленный красивой вспышкой заката, и мне хотелось лететь вечно.

Вдруг по слуху ударил детский плач. Зависнув, я прислушался, решив, что мне могло показаться. Я слышал, как копошатся белки на деревьях, слышал, как сырую землю топтали копыта, и как тихо крадутся за хозяевами копыт хищники. Всё звучало гармонично, один звук смешивался с другим, становясь голосом природы. В этот раз всхлип был более громким, высоким, и точно не вписывался в картину, которую по музыке леса нарисовало воображение.

Я двинулся дальше, и стал лететь так низко, как только смог. Летя по направлению, в котором усиливался плач, я вскоре приземлился. Солнце почти село, и сквозь помрачневшие кроны деревьев было видно кусочки тёмного неба. Вдали виднелся холм.

– «Кто здесь?», – неуверенно подумал я, и напряг слух, что бы определить, откуда придет ответ.

Ответ я не получил. Плач резко прервался, эхом помчался между деревьев, и следом будто стих сам лес. После короткой паузы пространство заполнилось шуршанием листвы, и за холмом кто-то зашевелился. Я отправился туда.

– Ай! – Крикнул кто-то писклявым, детским голоском. – Помогите!

– «Я иду, не бойся! Будь на месте!» – Думал я, с шага переходя на бег.

Высунув голову из-за холма, я увидел маленькую девочку, на лице которой застыла гримаса боли. Она держалась за кровоточащую коленку, пытаясь унять текущие по грязным щекам слезы. У неё были секущиеся черные волосы, и очень потрёпанный, усталый вид. Серое платье тоже было в плачевном состоянии.

– Дядя! Помогите! – Всхлипывала девочка. – Мне больно!

Она подняла на меня глаза, и её будто ударила молния. От испуга она вскинула брови, и чуть не обронила челюсть, раскрыв рот.

– Помогите! – Взвизгнула она и, забыв о коленке, вскочила. – Тут чудище! Помогите!

Она помчалась в сгущающуюся темноту, которая обступила нас. Пробежав несколько метров, она вдруг остановилась и, упав на колени, стала протирать глаза кулаками.

– Не ешьте меня, пожалуйста! – Плакала она. – Меня мама с папой ждут!

Я был в оцепенении, наверное, большем, чем она. Я расправил крылья, и готовился взлететь, чтобы убраться отсюда, но совесть заставила прижать крылья к спине. Мне представились десятки сверкающих глаз, которые окружили девочку, наблюдая за ней из темноты и ожидая моего ухода.

Как я мог оставить её тут одну, в ночном лесу? Стыд продолжал попытки заставить меня убраться, и перестать пугать девочку, но совесть оказалась сильнее. Но чем я могу помочь ей? Она же боится меня!

– «Ты... Не бойся! Ты там!» – я коряво сформулировал мысль, тут же этого устыдившись. – «Я тебя не обижу, девочка!»

Её плач стал тише, и она обернулась, глядя на меня недоверчиво, заплаканными глазами. Мне захотелось исчезнуть, убежать в параллельную реальность, вернуться оттуда человеком, и вывести её из леса.

– «Успокойся! Я добрый!» – гордо подумал я, и попробовал сделать шаг вперед.

Снова вскочив, девочка запищала, и прыгнула за ближайший камень. Её крик сковал меня, и я снова почувствовал себя неловко. Что за напасть то такая? Хотел бы я её съесть, то уже и кусочка бы не оставил!

Из тьмы стало доноситься злобное рычание, и блестящие глаза, которые я представил несколько мгновений назад, теперь обратились реальностью. В ноздри врезался запах псины, и я понял, что за спиной девочки волки. Выходя из теней деревьев под сияние лунного света, они словно лезли из ничего. Как я мог не заметить их на подходе?

С оскаленных зубастых пастей стекала слюна. Они обступали девочку со всех сторон, проворачивая в воображении (если оно у них, конечно, было), предстоящую пирушку, как и я. «Если я не вмешаюсь сейчас, то девочку точно не спасти». Нужно было действовать. В два прыжка преодолев разделяющее нас расстояние, я прикрыл девочку телом, и показал свои клыки в ответ на волчьи рыки. Животные явно оказались в замешательстве, увидев меня, и замерли. Их глаза выражали голод, злобу, и недоумение, – они стали ходить взад-вперед, как помешавшиеся. Волк в середине боязливо поставил лапу на землю, и попытался сделать шаг вперед. Прижавшись к земле, и прикрывая девочку плотнее, я свирепо зарычал. Мой рев напугал стаю, и хищники дрогнули, а некоторые даже подпрыгнули. Услышав в ответ скуление, я зарычал снова, давая понять, что меня уговаривать не придется. Я ведь могу пойти дальше обмена воплями. Поджав хвосты и жалобно поскуливая, волчья свора скрылась во мраке леса. Вскоре я слышал лишь ветер, покачивающий деревья.

Я обернулся. Девочка смотрела на меня, широко распахнув веки. Я не могу даже представить, что сейчас происходило у неё в голове, не мог предугадать, как она поступит.

– Спасибо... – сглотнув сказала она, и осмотрелась, будто бы искала опасность.

– «Где ты живешь?» – подумал я. – «Давай я отведу тебя домой»

Девочка молча кивнула, и мы направились к её убежищу. На спину я её посадить не хотел, боялся, ведь у неё вряд ли есть опыт езды на драконах, а вот пешком мы вполне могли идти. Всю дорогу мы провели в безмолвии, но девочка то и дело заискивающе глядела мне в глаза, считая, что я этого не замечаю. Спустя какое-то время между древесными стволами появились, которыми были освещены входы в бункеры. Девочка вдруг остановилась, переводя взгляд с города на меня, и попыталась что-то сказать, проглотив слова.

– «Говори, не бойся», – подумал я, чувствуя себя заботливым старшим братом. – «Я друг».

– Ты друг, – тепло, но, не улыбаясь, подтвердила девочка. – Пожалуйста, не говори маме с папой, что я тут была, ладно? А я никому не скажу, что ты тоже один гуляешь ночью в лесу, пугаешь детей и волков.

– «Договорились», – подыграл я девочке, и про себя смеялся. – «Это будет наш секрет».

От ворот бункеров к лесу потянулись огоньки, бросающие свет на человеческие фигуры.

– Анна! – Издалека пришел чей-то Крик.

– Меня Анна зовут! – заключила она, и побежала в сторону огней, рассекая растущую перед ней траву.

– «Увидимся, Анна».

Я провожал её взглядом, и когда убедился, что она в безопасности, ушел обратно в лес.

Глава 4

Я выпустил автомат из рук, и он бревном повис на моей шее, зацепившись за неё ремнём. Вид собственного мертвого тела вогнал меня в оцепенение, и гневные комментарии Шона заставляли думать, что на этом наш путь закончился. А куда дальше идти? Я смотрел на старого себя не моргая, и пытался нарисовать в голове что-нибудь способное заставить сдвинуться с места.

– «О!» – продолжал Шон. – «Я знаю, что тебе сделать! Застрелись! Окажешь мне большую услугу! Я не хочу до конца твоих, а точнее уже наших дней торчать с тобой в одной голове!».

А может, стоит послушать Шона? Подумал я, и окинул черный металл автомата задумчивым взглядом. Куда дальше идти, и что делать? Какие у меня шансы в этом убогом теле? Даже будучи драконом я сам, физически, был способен на малое, а тут уж совсем ничего не могу поделаться! Что я буду использовать? Шокер, автомат, и кулаки? Этим можно убить только другого человека, и едва более крупного зверя, вроде меня. А проблема в том, что основная угроза, отнюдь, не люди. Хотя теперь уже непонятно, кто для кого угроза. И к тому же, кому я могу нанести вред? Я то и вырубить охранника смог только зажмурив глаза и с дичайшим усилием, хотя сложного в этом ничего не было.

– «Как им пользоваться?» – спросил я Шона, принимая предложение. – «Я с тобой согласен. Только тогда скажи, что тебе мешало умереть еще тогда, в комнате?»

Он видимо задумался, и это заставило меня наморщить лоб от напряжения. Недолго помолчав, Шон ответил.

– «Я вспылал», – признался он. – «Я теперь даже не догадываюсь, что делать. Что бы вернуть тебя назад, что бы обменяться, нужно было твое тело, понимаешь? А теперь, ну, я не знаю, мы прорабатывали другие варианты, пытались точнее».

– «То есть возможность вернуться всё таки есть? Раз уж удалось повернуть это один раз, то значит можно и другой, с другим телом»

– «Согласен», – подумал Шон, и я испытал прилив бодрости. – «Это сложно и, ну, в общем, это нереально почти!»

– «Что надо делать, Шон? Поверь, я снова хочу стать драконом, так же сильно, как и ты хочешь вернуть себе тело. Хочешь ведь?»

– «Да», – ответил Шон. – «Нам нужно найти чертежи и устройство переноса. Оно здесь, на этом уровне».

Снова взяв автомат в руки, я с трудом оторвал взгляд от погибшего себя, и последний раз посмотрел на вскрытую дверь. Надеюсь, мне больше не придется сюда возвращаться. Мне тяжело будет забыть собственную смерть... Или это начало новой жизни?

Путь прошел быстро и безопасно, к нашему счастью. После ухода драконов на этом уровне стало тихо, и в основном, шумы приходили откуда-то сверху. Я с легкостью нашел нужную комнату, следуя указаниями Шона.

Проблемы начались, как только мы вошли внутрь. В комнате был бардак, и создавалось впечатление, что тут в ожесточенной схватке сошлось несколько драконов. Глубокие тройные порезы растягивались по стенкам, и на полу множество белых листов. Помещение освещали тусклые лампы, которые отражались в тонированном обзорном окне. Середину восьмиугольной комнаты занимало громоздкое устройство продолговатой формы, вдоль которого, подобно змеям, танулись провода. Большие металлические кольца обнимали машину, и она кончалась острым штыком. Штык указывал в сторону стоявшей рядом клетки, и вдруг я представил, как острие устройства пронзает голову дракона, который дергается в агонии, пытаясь спастись. Мне стало тоскливо, и чем дольше я смотрел на устройство,

тем больше ужаса оно на меня нагоняло. От него веяло чем-то смертельным, злым, и безжалостным.

– «Чертежи должны быть где-то здесь. Если мы сможем их изучить, я разберусь, как можно переселить тебя в другое тело».

– «А для этого не достаточно будет просто рабочего устройства? Или там нужно какое-то особое тело?»

– «Будь всё так просто, Крис бы уже наштамповал сотни тысяч драконов», – усмехнулся Шон, и продолжил нетерпеливо. – «Времени мало. Не забывай про Анну».

Вспомнив, что я хотел спасти еще кого-то, кроме себя, я оживился. Я помчался к столам, и вскрывая ящик за ящиком. Мне приходилось выкидывать ненужные листы на пол, и он вскоре стал ещё белее от бумаги, падающей на него.

– «Можно было догадаться!» – подумал Шон, и мне захотелось стукнуть кулаком по столу, от чего я едва удержался. – «Крис или забрал, или уничтожил чертежи, просто здорово!»

– «Совсем ничего нельзя сделать?»

– «Мы пойдем ко мне. Только убедись, что за нами нет хвоста, понял?»

Я кивнул, и вдруг подумал, что со стороны наверняка выгляжу как безумец, общающийся с невидимкой. В какой-то степени это так и было.

Вернувшись к палате, в которой я очнулся, я снова разочаровался. Тела Анны не было, и я нахмурил брови. Куда дели тело Анны? Унесли, сожгли, или скормили драконам?! В который раз, Анна, я тебя упускаю! Я обещал в детстве, что никогда тебя не брошу, и что из этого вышло?! Я же нарушил обещание! Наполнившись яростью, я пнул первую попавшуюся под ногу коробку, и она со звоном стала биться о стены. Анна представлялась мне обгоревшей, разодранной драконами, или просто лежащей где-то посреди пустыни без призора. Я ненавидел Криса, и воображал, как запихну автомат ему в глотку, и буду судорожно жать на крючок до тех пор, пока не опустеет магазин. Этот приступ злости заставил меня усмехнуться. Я ведь знал, что в жизни никогда так не поступлю, как бы меня не разозлили. Но зато, за меня так может поступить кто-нибудь другой.

– «Грин, не всё от нас зависит», – подумал Шон. – «Ты сделал, что мог, и к тому же, мы не знаем, что стало с телом. Скорее всего ей не причинят вред. Это сестра Криса, и он позаботится о ней. Можно будет найти её позже».

Сестра Криса. Я и забыл, что Анна – родня тому, кто устроил все эти бедствия, и спровоцировал войну. «Если становится невозможным временно решить одну задачу, приступи к решению второй, и возможно, решение одной задачи, поможет тебе разобраться с первой. Главное – что бы задачи касались одного дела, и тогда обе со временем будут решены» – я вдруг вспомнил слова брата, и его уроки. Он всегда учил меня быть упорным и активным. Движение – жизнь. Его любимая пословица. «Если сидеть, и чего-то упорно дожидаться, чего-нибудь вроде небесной манны, или вселенской удачи», – думал он, смеясь. – «То единственное, чего ты дождешься, это гибели планеты».

Правильно, надо действовать. Если я смогу заручиться поддержкой одной из общин, то смогу отыскать Криса, смогу противостоять ему, и мне будет легче отыскать Анну и повлиять на ход войны.

Война эта меня не устраивала в корне. Я имел чёткое понимание того, что она спровоцирована намеренно, и в её основе нет причины, которая должна заставлять два вида уничтожать друг друга. Это была фальшивая война, вызванная обманом, и я задался целью прекратить её. Постараться прекратить.

Идя извилистыми и пустыми коридорами, я приближался к выходу. Я пытался представить, куда делись все люди, и что сейчас с ними происходит. Мне в голову приходили картины с перестрелками и огнедышащими чудовищами, терзающими людей. Тело схватил

озноб, и я понял, что не хочу выходить. Если сцены в моей голове правдивы, то они разыгрываются снаружи.

Я добрался до ворот, и опустил рычаг, что их открывает. Помещение вдруг погрузилось во тьму, и посередине ворот будто прорезалась яркая белая полоса. Глаза укололо, и со временем они стали привыкать к дневному свету. Моё лицо стал обдувать ветер, гонявший по небесам хмурые тучи. Я пошел, крепко схватившись за автомат, и осторожно сделал несколько шагов.

Ворота были встроены в горную породу, и являлись частью внутренностей, ставших организмом громадной скалы. Передо мной были брошенные баррикады, и за ними начинался обрыв. Я подошел ближе к краю, и смог разглядеть лесную полосу, которая раскинулась у подножия гор. Лес, наполненный пылающими деревьями, колыхался как в болезненных судорогах.

Воздух надо мной всполошился, и стал нестись во все стороны. Три дракона, словно истребители, помчались вперед, и перепонки на их крыльях раздувались как парус. Издавая рев, они стали сбавлять высоту. Картина горящего леса дополнилась хлопками зенитных орудий, автоматным стрекотанием, ревом драконов, и криками людей. Из огня, бушевавшего внизу, в сторону летящих целей выскочили три длинные вспышки, напоминающие стрелы. Одна из них вонзилась в дракона, и он утонул в кровавом облачке. Снова рев, крылатые хищники моментально сменили направление, став пикировать вниз. Я обнаружил тропинку, идущую прямо перед обрывом, и побежал к ней. Перед взглядом промчалось множество желтых стрел, множество пикирующих драконов, и то, что поначалу казалось мне единичным, умножилось многократно. Бушевала самая настоящая война.

Я бежал, с трудом не смотря на развернувшийся в стороне бой. Тропинка, извиваясь, вела меня всё ниже и ниже, и вдруг меня заставил остановиться донесшийся из-за поворота шум. Я слышал выстрелы металла, и отголоски человеческих голосов.

– Занять позиции! – Кричал кто-то. – Патронов не жалейте! Ребятам внизу сейчас намного хуже чем нам! Им нужна поддержка!

Дыхание перехватило, и я боялся идти дальше, но останавливаться было нельзя. Продолжив путь, я увидел очередную баррикаду, и сам остановился у большого камня, лежавшего рядом. Люди сидели, вскинув автоматы, и чего-то ждали. Я не понимал, в чём дело, пока не увидел появившиеся из-за края обрыва рога. Махая могучими крыльями, дракон медленно набирал высоту, и потоки воздуха стали сбивать людей с ног. Я почувствовал, как под комбинезон попадает пыль. Дракон рычал, и голодным взглядом окидывал солдат, собираясь разделаться с ними.

Пройдя чуть дальше, я остановился у большого камня, и стал наблюдать за происходящим из-за него.

– Огонь! Чего застыли идиоты! – они стали стрелять, в ответ на что дракон лишь усмешливо повел головой, и его пасть стала заполняться пламенем.

Всё кончилось прежде, чем я успел начать прощаться с жизнью. По земле промчалась тень. Второй дракон, промчавшийся словно ветер, вцепился в шею тому, что над нами. Он рывкнул, и прежде чем упасть, – успел выплюнуть огненный шар. Столкнувшись с отвесной скалой, огненный шар разбился на десятки маленьких кусочков, от которых тянулся длинный желтоватый след. Я успел нырнуть под камень, стоявший рядом, и почувствовал, как он нагрелся. Ноги будто сами поджались, и я подумал, что помедлив хотя бы секунду, мог оказаться на месте камня. Мне повезло, и напуганный человеческий организм сам себя спас. Взрывная волна перепрыгнула меня, помчавшись по тропинке.

Вдруг картинка перед глазами изменилось, и я на миг решил, что обезумел. Я мчусь вниз спиной, видя сверху горные нагромождения, и дракон вцепился мне в шею. Мне было больно, страшно, и я будто чувствовал приближение внезапной остановки, что заставит меня

расстаться с жизнью. Я дракон, который в чьем-то смертельном плену. Моя глотка заполнялась огнем, но не моим, и кажется, что пленившее меня существо – садист. Моя лапа безрезультатно тянется к цели, которую я даже не вижу. Тело билось в конвульсиях, и пламя наполняло меня, расплавляя внутренности.

Я шмякнулся о землю. К огню присоединились мои собственные кости, которые внезапно решили раскрошиться, и стать острыми кольями. Перед глазами словно полетели черные мухи, и вскоре взгляд начал меркнуть, но прежде, чем потерять сознание, я увидел убийцу. Это был такой же, как я, дракон, только с пустыми сапфировыми глазами. Он даже не понял, что и зачем сделал, и казалось, будто на него этот поступок никак не повлиял. Ящер с окровавленными клыками хладнокровно смотрел на меня. Я умер.

Проморгался, не поняв, что только что видел. На душе остался неприятный осадок, и мне хотелось забыть видение, но оно крепко засело перед мысленным взором.

Я увидел военные сапоги, потом закрыл глаза, и снова открыв, увидел противогазы. Люди говорили что-то, и шумно дышали.

– Этот еще живой вроде! Шевелится! – Сказал солдат, который замер передо мной.

– Оставь! У нас нет времени возиться с ранеными! Живым нужна поддержка! – донесся чей-то отдалявшийся голос. – Брось! Мы никого не можем взять!

Нерешительно оглянувшись, солдат послушался приказа, и взгромоздил меня к себе на плечи. Пока меня поднимали, я увидел последствия взрыва. Половина отряда, к которому я прибежал, уничтожена. На земле лежали люди, к коже которых прилипла расплавленная резина. На их лицах был оскал из потрескавшихся от температуры зубов, и я надеялся, что они погибли быстро.

– «Гринадан! Как ты вышел?!» – услышав эти мысли, я вдруг вспомнил, что в этом теле не один. Прости, Шон, видимо, тебе многое предстоит из-за меня пережить. Я проигнорировал его вопрос, и лишь считал камни, которые мелькали перед взглядом. Чем ниже мы спускались, тем громче становились звуки выстрелов, и отчетливее были людские голоса. Они не обороняются, как мне казалось сначала, они бегут.

Опять драконий рев, близкий и страшный. Я упал на землю, ударившись, и рот наполнился горьким древесным пеплом. Застрекотали автоматы.

– Скотина! – Крикнул кто-то. – Хавай! Хавай! Хава-а-а-ай! – Последняя протяжная фраза смешалась с визгом, и звуками рвавшегося мяса. Крикун умолк.

Тук-тук.

Я слышал стук собственного сердца и, упав, боялся даже пошевелиться. Взгляд по-прежнему заполнял рой черных мух, и веки стремились опуститься. Я боялся шевелиться, и не хотел шевелиться. Я хотел спать, но мне мешали когти, что вонзались в землю.

Дракон решил задержаться на земле, и чем ближе он подходил, тем чаще сокращалось моё, – будто тряпичное, – сердечко.

– «Притворись мертвым» – испуганно думал Шон. – «Притворись мертвым» – повторил он, и я будто умер, только не притворяясь.

Я вспомнил уроки из книжек по биологии, и там говорилось, что мозг человека после смерти включен ещё шесть минут. Шесть минут, что бы смириться с тем, что уходишь в пустоту, и оценить то, что успел сделать за свою жалкую, короткую жизнь. «Я не хочу умирать! Я не прожил и двадцати лет! Я прожил меньше, чем проживает большинство людей!»

Я взглянул на палец, и аккуратно им пошевелил. «Двигаюсь, значит, я еще жив, и теперь нужно притворитьсядохлым, что бы выжить». Побродив рядом еще немного, дракон недовольно фыркнул, и взлетел. Вскоре взмахи крыльев стихли, и я слышал лишь выстрелы и ревы, стоящие далеко от меня.

Приподнялся, сел на корточки, и чуть не взвыл. Тело ломило от боли.

Я с трудом разогнул колени, и мне на спину будто лег громадный валун. Опасность миновала, и тело решило позволить себе отдохнуть. Ноги, от пяток до поясницы, залились жгучей усталостью, и живот скрутило. «Боже мой, как же я голоден!»

Я не ел ничего с самого пробуждения, и даже не помню, сколько проспал до того, как попал к Шону в комнату. Куча времени прошла.

Кругом было несколько тел. Мертвый дракон с распоротой шеей расстелил крылья по теплой земле, и его окружили погибшие люди.

Нахлынули воспоминания.

Я вдруг опять ощутил отсутствие почвы под землей, и нёсся к земле спиной вниз. В меня вцепились когти, и чьи-то клыки терзали шею. Первобытный страх перед смертью наполнил и сковал мое тело. Скалы, что я увидел вверху, были точно такими же, как в моем видении. Осмотрев горло дракона, я заметил, что оно окаймлено обгоревшей чешуёй. Тот, кто вцепился ему в глотку, одновременно изрыгал пламя. «Гринадан, как ты вышел?!..» – Я вспомнил вопрос Шона. Мои глаза вдруг наполнились слезами. Передо мной было существо, уничтоженное жестоко, без всякой пощады, и его окружали люди, которые лишь хотели выжить. Я не знаю, кто они, что они сделали, и зачем они оказались тут, но всех их мне стало жалко. Мы столько лет прожили, не пролив ни одной капли крови, и теперь? Что получилось теперь?

– «Не распускай сопли, Грин» – подумал Шон.

– Заткнись! – Неожиданно для себя крикнул я, и свалился на колени. – Заткнись!

– Это ты всё устроил! – продолжил я, став кричать ещё громче. – Если бы не твои сраные исследования, если бы ты не снюхался с Крисом, то никто бы не страдал! Вы со своей сраной политикой вообще ни о чем не думаете! Не думаете, что отнимаете у кого-то отца, у кого-то брата, у кого-то мать! Ублюдки! Недоноски! Вам ресурсы, вам власть! Только почему, мрази, вы своими руками не воюете, а?!

Я увидел сапфировый, опустошенный взгляд Эрегдана, направленный на меня. Я увидел образ отца, его теплый и заботливый взгляд. Он мог погибнуть в любой момент, а я даже не могу сказать, что люблю его! Он же не станет меня слушать! Я же теперь в теле скота, который спонсировал войну своим незаурядным интеллектником!

Из меня вытекли все слёзы, щёки вскоре высохли, но я оставался подавленным. Всё, что скопилось внутри за это время, вдруг выскочило наружу, и вместо того, что бы успокоить плачем душу, я будто отправил её странствовать по пустыне.

– «Не так всё просто Грин. У меня не было выбора, и мы еще можем исправить всё, нам нужно только вернуться обратно в свои тела и...»

– Да некуда больше мне возвращаться! Ты не видел, что я подох?! И выбор всегда есть! Нет выбора – оправдание для рабов обстоятельств! Нет обстоятельств, а выбор всегда есть! Трусливая ты тварь! – Я хотел сделать себе больно, хотел ударить себя кулаком по лицу, но побоялся. – Тебе почувствовать то, что я испытываю!

– «Вообще-то, я испытываю» – ответил Шон, и я понял, что да. Мы ведь с ним делим одно тело, и у нас с ним теперь всё на двоих. Казалось, скуднее, чем сейчас, я чувствовать себя не мог, но на сердце давило что-то ещё. Перед мысленным взором вдруг всплыл образ женщины и маленькой девочки, а рядом с ними стоял Крис. За нашими спинами я тоже ощущал чье-то присутствие, и хотел обернуться. Воспоминания оборвались, оставив после себя горькое послевкусие.

– «Я тоже немало потерял, Грин, и тоже хочу, что бы всё прекратилось. Потому пожалуйста, прекрати ныть, и помоги мне! Нам нужны чертежи! Их копия есть у меня дома, и до него отсюда идти несколько часов! Возьми себя в руки, и пошли. Нам нужно отдохнуть, поесть, взять чертежи, и найти способ вернуться в свои тела!»

Я протяжно кивнул несколько раз, и оторвал колени от земли. После пары шагов мир показался мне медленным, нерасторопным и я перешёл на бег. Открылось второе дыхание, мышечная боль оставила меня, и я мчался по лесу, держа перед собой автомат.

Меня словно не замечали. Кругом пылали деревья. Летали драконы, и, словно ястребы, бросались к земле, когтями цепляя незащитную дичь. Лес будто тревожно дышал вместе со мной, я бежал, не обращая внимания на пепел, летающий в воздухе и навязчиво лезущий в глаза.

Во время передышек меня настигали воспоминания. Снова перед глазами картина падения, и снова дракон с опаленной шеей, раскинувший крылья.

– «Как ты вышел?» – повторил Шон вопрос, увидев воспоминания вместе со мной.

Немного успокоившись, я тоже над ним задумался.

– «В каком смысле вышел?» – Уточнил я, оглядевшись, и продолжил свой поход.

– «Я ощутил твое отсутствие в теле на несколько секунд. Ты словно ушел на перекур, и тело отключилось».

Как тело могло отключиться? Как я вообще мог из него выйти без помощи посторонних устройств? Предстояло выяснить.

Глава 5

Мы вскоре покинули пылающий лес и пересекли широкую реку вброд, за которой был другой лес, пока целый. Мы брели по нему несколько часов, редко останавливаясь на короткие передышки. Второе дыхание закончилось, и скопившаяся усталость словно вцепилась мне в ноги пудовыми гирями.

– «Как долго еще идти?» – нетерпеливо думал я.

– «Как только так сразу. Около получаса еще, Грин. Я тоже хочу есть и тоже хочу отдохнуть».

В ответ я выпустил беспорядочный поток мыслей, в котором воображение рисовало мне картины с постелью, едой, и отдыхом. Шон, впрочем, не стал возражать.

Спустя пятнадцать минут мы наткнулись на ворота бункера. Я смотрел на них с надеждой, но чувствовал отрицание Шона.

– «Нет, это не наш, это соседский»,

– «Давай зайдем к ним, может у них есть еда!» – Обрадовался я, и побежал к бункеру. Вдруг что-то заставило меня замереть, чья-то чужая воля. Словно кто-то телекинезом схватил меня за щиколотки.

– «Нет!» – подумал Шон. – «Он скорее всего пустует, и до нашего осталось всего ничего! Потерпи! И не порти мне репутацию перед соседями! Не создавай проблем!»

– Тебе её некуда портить, – вслух прошипел я, и повиновался.

В его словах была правда. Лишние внимание в нашем положении действительно могло создать проблемы, и особенно, если Шон был для Криса очень ценным человеком. Вдруг я ощутил тягучее чувство вины, и поспешил заглушить его.

Как же я ненавидел ситуацию, в которой сейчас оказался. Я противоречил себе, я срывался, и опускался до оскорбления личности. Теперь мне было страшно даже открыто испытывать собственные чувства, да и что уж там открыто? Я даже закрыто не мог их показать, не выдав при этом существу, ставшему мне соседом, и похоже, оно разделяло моё недовольство.

– «Слушай!» – подумал Шон, и в груди защемило. – «Я тоже не рад этому дурацкому соседству, но не забывай, ты в моем теле – гость! И будь добр, веди себя как гость!»

– «Гостей обычно приглашают, а не загоняют к себе без проса!» – язвил я, переключившись на привычное мысленное общение. – «Почему вы просто меня не убили, а?»

– «Да убили бы, и умер бы ты, если бы не я, в самом деле! Так у тебя хотя бы шанс появился поменять что-то, так что заткнись, и иди! Цени, то что тебе дали еще одну жизнь, и тем более, возможность вернуть старую!»

Прежде чем отойти от ворот в бункер, я решил к ним присмотреться. Они появились перед мысленным взором. До этого я видел их с высоты драконьей головы, и потому сейчас ни сразу понял, что это за место. «Бункер родителей Анны!» – думал я, и рванул к нему, но невидимая сила снова сковала ноги. Шон сдерживал меня усилием воли.

– «Да что ты лезешь постоянно?!» – возмутился я.

– «Если это дом родителей твоей подружки, вообще не вздумай в него соваться! Из-за этого нас найдут в два счета!»

Сломавшись под натиском убеждений, я всё таки решил отступить. Если пешком до дома Шона оставалось пятнадцать минут, как он говорил, то добежать можно минут за пять. С шага я перешел на легкий бег, и спустя короткое время пожалел о решении. В боку заныло, в горле пересохло, и мышцы стали словно отделяться от костей. Остаток пути я проделал пешком.

Шон подсказал, как найти замаскированную дверь бункера. Вытащив её из-под маскировочных построек, я принялся крутить вентиль. Со скрипом ворота поддались.

Крутая лестница вела вниз, и освещения в бункере не было. Пришлось идти чуть ли не на ощупь, и стараться оставаться на ногах, аккуратно ступая сквозь темноту.

Я задумался, погрузившись в мир своих воспоминаний, новых и старых.

В мыслях иногда вспыхивал образ женщины и девочки, бесцеремонно вторгнувшихся в мои воспоминания. Или это я вторгся в воспоминания Шона? В любом случае, в первый раз их черты были неясны и размыты, и я будто видел их сквозь грязную прозрачную стену. Теперь, мне удавалось разглядеть их в более ясном виде, и выделить отдельные черты, что раньше сливались в одной непонятной картине. Взрослая женщина, имела русые волосы, а девочка рядом с ней была блондинкой. Обе похожи одна на другую, и обе очень красивы по человеческим меркам. Когда я думал о женщине, то во мне просыпалось незнакомое ощущение. Мне хотелось закрыться с ней в одной комнате, изолировать от нас остальной мир, и быть только с ней. Слушать её, нюхать её и смотреть на неё. Взглядом я мчался по её телу от изящного изгиба шеи до осиной талии, и жадно рассматривал каждый бугорок, с которым сталкивался. Я хотел сделать для неё всё, хотел сделать так, что бы ей ничего не угрожало, и что бы она оставалась в построенной мной крепости, чтобы всегда была счастлива. Я хотел её улыбки, ведь это будет знаком тому, что я поступаю правильно. При мыслях о маленькой девочке меня посещало нечто иное, но всё такое же неизведанное.

Её мне так же хотелось обезопасить, запереть в комнате и не показывать никому в этом враждебном мире. Стоило мне представить её снаружи, одну, дрожащую от страха и в окружении хищников – меня схватывал озноб. Я увидел, как она стоит на коленках, ко мне спиной, и всхлипывает. «Что ты, моя девочка?! Почему ты плачешь?!» Я прыгнул к ней, повернул к себе, и крепко прижал. Она успокоилась.

В темноте сверкали десятки глаз, и нас начинали обступать волки. Они медленно выходили из теней, приближаясь, и я захотел разогнать их грозным ревом. Я открываю рот, напрягаю связки, но вместо привычного рычания изнутри вылетает человеческий крик. Он не нес в себе силу, нагоняющую ужас на всё живое, а нёс в себе страх, который моментально окутал меня. Волки переглянулись, и широко разинули пасти, завыв. Вой, спустя мгновение, стал превращаться в обрывки человеческого смеха, который затем стал жутким и демоническим. Волки смеялись дьявольскими голосами, и шея вспыхнула болью. Вздвогнув, я отстранился от девочки, и вместо маленькой блондинки увидел взрослую Анну, с губы которой стекала кровь. Она укусила меня.

– «Хорош!» – подумал Шон, вырывая меня из кошмара. – «Ну и мыслишки у тебя»

Вскоре я уперся в ржавую дверь. Открыв её, я сделал шаг внутрь, и ладонью искал выключатель на стене. Щёлкнув им, и я прищурился, готовясь к удару по глазам, но ничего не произошло. Пощелкав выключателем пару раз, я сдался, и пошел вдоль стены.

– «Чуть дальше пройди, там найдешь полку, на ней небольшой фонарик. У нас тут бывают проблемы с электричеством», – тоскливо подумал Шон.

– «Часто ты тут бываешь?» – любопытно спросил я, продолжая шагать.

– «Нет, не часто».

Уточнять я не стал. Не лучшая, наверное, работенка – быть где-то долго, далеко, причем в отрыве от своей семьи. Мне были чужды эти неприятности, я не нуждался в работе или бизнесе, потому что еду добывал себе сам. А вот у людей всё было устроено совсем по-другому. Если, – будучи драконом, – я испытывал чувство голода, то либо летел к своим охотникам за своей долей пищи, либо охотился сам. И это занимало немного времени. Но если человек был голодным, что нужно делать ему? Правильно, так же идти на охоту, но это было бы правильным для нас.

Лень – одно из самых сильных человеческих качеств, и вместо того, что бы добывать еду самостоятельно, в современном обществе человек за еду работает. И чем усерднее он это делает, тем больше еды получает. В чём смысл? Я не понимал. Ведь если охотиться само-

стоятельно, или в команде с кем-то, то хранилища можно забить до потолка за месяц. Но как охотиться человеку? Я видел их оружие, видел, приблизительно, как они это делают, но не был уверен, что смогу делать так же. Драконов природа наделила всем, что нужно для легкой охоты и добычи пропитания – толстой шкурой, крыльями, острыми клыками, огнем, а людей чем? Воображением, изобретательностью, тягой к технологическому развитию, но к чему оно их привело? К краху, и вражде с нами, а ведь если бы они поступились своими методами, и нашли другой способ развиваться, не потребительский, то возможно всё было бы иначе. Мои мысли мчались всё дальше, и глубже. Сначала я представлял появление человека, затем перед глазами стали возводиться тысячи высотных зданий, которые затем разрушило пламя. Люди переселились под землю, и, расстелив на длинных столах белые скатерти, забили их явствами до отказа. Эти мысли заставили живот урчать, и голод стал заполнять разум едой, сочной, прожаренной, ароматной...

– «У нас холодильник обычно под завязку» – обрадовал меня Шон. – «И ещё генератор аварийный надо найти... А то без света тяжко. Фонарик тоже есть, там...»

Добравшись до искомого места, я взял с полки небольшой карманный фонарик, и включил его. Луч света разрезал темноту в бункере. Вместо ожидаемого уюта свет стал выхватывать из темноты беспорядок. Сломанная мебель, залитые краской стены, и разбитые стеклянные рамки с фотографиями были повсюду. Впервые свет вместо радости подарил мне тревогу и, похоже, тревога была не моей. Или моей?

– «Класс!» – разозлился Шон. – «Обнесли! Вот скоты! Как?! Дверь же захламлена была! Ещё и следы замели! Вот жеж!»

Но, к счастью, немного еды осталось. Наевшись, я прилёг поспать, но сон продлился недолго.

Я открыл глаза, и в них будто песка насыпали. Неприятно гудела голова, и мозг перебирал события вчерашнего дня, которых было непомерно много для одного маленького человечка. Болели кулаки, болела челюсть, и саднили ушибы. Мышцы захлестнула волна усталости, и работать они соглашались только через силу.

– «Вставай», – потребовал Шон, сам при этом не желая подниматься. – «Надо есть, собираться, и идти».

Я послушался его. Я встал и, найдя аварийный генератор, завел его. За свистом стартера последовало урчание двигателя. Тьма стала бежать под натиском света, и забила под мебель в виде теней.

Шон давал короткие инструкции, и я слушался, найдя увесистую сумку. Туда одна за другой ложились нужные для похода вещи. Медикаменты, провизия, и спальные принадлежности. К автомату прибавился скромный набор оружия: пистолет, пара обойм к нему, и большой раскладной нож. Хранилище с едой, как и следовало ожидать, тоже обнесли, оставив несколько сухих пайков. Вскрыв их, я поедая жесткое мясо и каменные каши с огромным наслаждением, будто это были первоклассные деликатесы. Голод со временем утих, и ко мне стали возвращаться силы. Оставив стол не прибранным, я взял вещи и направился к выходу. Оглядев на прощание незнакомый бункер, который казался мне родным, я потушил свет. Поднимаясь, я хотел спуститься. Мне хотелось, что бы там воцарился порядок, что бы подземную тишину развеяли звуки мягких женских голосов, и что бы я оказался в окружении своей семьи.

Выйдя, я постарался схватить как можно больше кислорода, и глубоко вдыхал. По листьям били капельки дождя, остужая воздух, и ветер мягко покачивал деревья.

– «Куда мы направляемся?» – спросил я, приободрившись. – «На базу Криса?»

Очевидно, что на базу Криса. Глупо было даже спрашивать, ведь это было ясно по изображению комнаты, которое вспыхнуло в голове. Семейю Шона, скорее всего, держали там.

– «Да, на базу Криса», – ответил Шон. – «И прошу, давай поторопимся»

Я понимал его спешку, и окажись кем-то, вроде него, вел бы себя точно так же, но нестись туда сломя голову было нельзя. Шон ничего не желал слушать, и был готов броситься на стены Троянской крепости в трусах с деревянной палкой. Воспоминания заставляли относиться к поступкам более чутко, и когда перед мысленным взором стали маячить вооруженные до зубов солдаты Криса, я остановился. Шон вскоре тоже успокоился и, выдержав небольшую паузу, обратился ко мне.

– «Хорошо, да, согласен», – подумал он, и мне захотелось вздохнуть. – «Как ты предлагаешь это сделать?»

– «Не знаю, мне нужно подумать немного. И я бы всё-таки хотел заглянуть в бункер Анны, по пути я как раз обдумаю план».

– «Хорошо. Только зачем тебе туда? Что ты хочешь там найти?»

Зачем мне туда? Хороший вопрос. Я дружил с человеком половину сознательной жизни, я отдавал человеку душу, и сердце, а что в итоге сделал человек? Плюнул в лицо, растоптал сердце, и стер к чертовой матери всю жизнь, часть из которой я ему отдал. Наверное, Шон, я хочу найти там ответы. Почему она предала меня? Почему превратила мою жизнь в кошмар? Почему вышвырнула из собственного тела, и теперь заставляет делить с тобой один мозг, Шон? Тебе не кажется, что это слишком? Два сознания в одной голове? Я хочу знать, почему она на это пошла.

– «Ответы Шон, ответы я хочу», – подумал я, хотя ему, похоже, и так было ясно, что мне нужно. – «Нам в любом случае нужно в одно и то же место, и думаю, что по пути вполне можно заскочить к родителям Анны»

– «Мы выдадим себя!» – Повторил Шон то, что уже сказал по пути сюда. – «Нам нельзя там светиться!»

– «Почему?»

– «Да потому, что весь этот регион под боком у Криса, и если мы высунемся, нас сдадут», – панически думал Шон, и я ощутил дрожь в теле. – «Тут все подчиняются ему! Это его территория!»

– «Супер, но мы же не будем светить лицом?! У нас есть», – я достал из сумки противогаз, и натянул его на лицо. – «Вот! Как они узнают тебя?»

– «Так можно, но какой смысл в этом? Времени у нас в обрез, Грин!»

Он был прав. Мне очень хотелось узнать правду, я безумно хотел разобраться, почему Анна предала меня. Но имелась и другая причина. Семья Шона, и мой отец, который мог стать жертвой вспыхнувшей войны, как стал Эрегдан. Всех их нужно было вытаскивать.

Я понял, что мне нужна была поддержка. В одиночку противостоять Крису и пытаться остановить войну, это как с вытянутыми руками нестись на танк. Значит, нужно заручиться либо поддержкой людей, либо поддержкой общины, а лучше... Вдруг я представил совместный поход драконов и людей. Уверен, что есть и противники войны, так почему бы не собрать их под одним знаменем?

– «Хороший ход мыслей, Грин» – подумал Шон, и стал аплодировать в моём воображении. – «План блестящий. Только как ты попадешь к драконам в таком виде? Ты видел, что они вытворяют теперь?»

– «Видел, и у меня есть мысль. Нам нужен дракон».

Я не стал ничего разяснять, и направился к бункеру Анны. Я вспоминал видение, где я падал со скалы, и до меня кое-что стало доходить. Очень было похоже на то, что я видел мир глазами дракона, на которого напал другой дракон перед обрывом, на выходе из базы. Если это так, значит, можно попробовать повторить это. Я смогу вселиться в кого-нибудь из драконов Криса, собрать больше информации, проникнуть в общину и поговорить с отцом.

В сердце словно вспыхнул огонёк и появилась надежда. Я побежал, подгоняемый появившимся планом, и наконец-то смог выйти из ступора. Мне что-то было известно, и возникли догадки о том, каким образом действовать дальше. В сложившейся ситуации даже план, который скромно напоминает план, был чем-то спасительным. Остался только один вопрос, крутившийся в голове: каким образом найти дракона, да еще и такого, что бы это был дракон Криса?

– «Ты говорил, что если мы пойдем к родителям Анны, то они выдадут нас Крису, так?» – Спросил я у Шона.

– «Так», – ответил Шон, явно оживившись. Похоже, друг друга мы поняли с полумысли. – «В каждом бункере этого леса есть передающие устройства. У кого радиостанция, у кого, говорят, телеграфы есть. В общем, средств связи хватает. Думаю, у родителей её тоже есть»

– «Понял про что я?» – Осведомился я, спускаясь с крутого холма.

– «Не совсем», – признался Шон.

– «Нам нужен дракон, правильно? Ну, его нужно как-то заманить. Причем, не абы какого, а именно дракона Криса. Обычный дракон доверия не вызовет, потому что там сразу, по взгляду определить можно, Криса это или нет» – сказал я, тут же вспомнив пустые глаза поработанных драконов, томящихся в клетках. Думаю, Шон тоже отчетливо видел эту картинку. – «Нам нужно связаться с Крисом, и сказать, что тебя нашли, в сопровождении, и сказать, что тут без дракона не обойтись. Вот как только это превратить в правильный запрос»

Я задумался. Мне сказать в их штаб, что, мол, парни, я точно посчитал, что вот тут дракон нужен, не нуль, не два, а именно один? Думаю, так вряд ли выйдет, и нужно подумать, как проверить операцию без лишней головной боли.

– «Мины», – предложил Шон, и я вскинул брови.

– «В каком смысле?»

– «Я хорошо знаю Криса. У него немаленькая армия, и её надо кормить. Что бы отправить людей в поход, нужно выделять еду, потому, можно сказать, что мое псевдосопровождение обставило подступы к бункеру минами, и что пешие не пройдут. Но врагов тут на один отряд автоматчиков, и думаю, хватит одного дракона»

А ведь дельная мысль. Мины нужно обезвреживать, а для этого надо либо выделять каких-нибудь специальных людей, либо какую-нибудь технику. Дракон же, оперативно подлетит, оперативно сядет, оперативно вскроет дверь и сможет выжечь бункер. Да, так было логичнее всего. Во всяком случае, в бункере мы с Шоном сидеть точно не будем и, увидев всё снаружи, сможем внести в план исправления.

Глава 6

Вскоре из-за деревьев показался вход в искомый бункер, торчавший из земли бетонной коробкой. Лил небольшой дождик. Я знал, что лес кишел солдатами, бегущими с базы, и что в любой момент можно наткнуться на стаю драконов. Порой мы сталкивались с небольшими патрулями, и прятались, дожидаясь, пока они не пройдут.

Увидев вход, я улыбнулся, словно встретил старого друга, и это заставило меня идти быстрее. Он был закрыт, и определить по внешним признакам, был ли кто дома, было затруднительно. Подойдя, я попытался открыть дверь, но она упрямо оставалась на месте. Вцепившись руками в вентиль, я стал крутить его, и он, со скрипом, поддавался. Крутить с каждым оборотом было всё легче, и от мышц отступало напряжение. В груди вдруг защемило, и мне стало стыдно. Впервые я заходил к кому-то домой без проса, и нарушал правила.

Как старики отреагируют, когда увидят меня? Обрадуются ли, что пришел боец Криса, или может, достанут стволы из-за пазухи и начнут в меня палить? Вариантов, конечно, было немного, и прикинуть вероятность реализации каждого несложно. Но мне почему-то в голову лезла навязчивая мысль о том, что ничего хорошего не будет, и автомат, висевший на шее, уверенности не придавал.

Закончив двигать руками, я снова потянул дверь, и в этот раз она открылась. Внутри стали попадать капельки дождя, и проник тусклый дневной свет, с трудом выхватывая из темноты лестницу. Я услышал глухие отголоски радиоприемника, и понял, что мне не повезло. Мечты о том, что дома никого не будет – исчезли.

В маленьком дверном проеме, внизу, я видел прихожую, освещенную комнатными лампами. Я сделал шаг, и стих радиоприёмник, я сделал второй шаг, и прихожую схватила темнота. Я почему-то испугался так, что кровь застыла в жилах. Я бегал от драконов, бегал от вооруженных людей, бегал от существ, которые были мощнее и грознее двух хилых стариков, и никогда так не боялся. Но что изменилось теперь?

Кого бы я не встретил внизу, это я иду к ним, а не они идут за мной, и потому для меня это ново и страшно. Что они делают с людьми, которые без проса к ним заходят? Дружат, или стреляют? Да я даже предположить не мог, потому что с таким никогда не сталкивался. С трудом переставляя ноги, я шагал по металлическим ступенькам, и всматривался в темноту, надеясь хоть что-то там увидеть.

– Стой, кто идёт?! – Услышал я. – Ты кто?!

Раздавшийся старческий голос словно пригвоздил меня к месту, и я не мог пошевелиться, вдруг онемев.

– Свои! – Крикнул я первое, что пришло в голову. – Свои!

– Какие свои?! Я никаких своих не ждал! – Недовольно ответил голос. – Пошел прочь! Это мой дом! Или убью!

– Я от Криса! Я боец Криса, вы что, не видите?! – Перетянув автомат на спину, я вытянул руки вперед. – Он меня к вам отправил!

– А стучать тебя не учили, а?! Боец Криса!

Я ничего не ответил, и голос стих. Что мне делать? Я от выхода недалеко, и можно было попробовать убежать, но мне казалось, что стоит дернуться и старик продырявит мне спину. К нему на рога тоже не полезешь, даже шага не сделать. Опять же, может убить. Вскинуть автомат? Дать очередь в темноту? Надо попробовать. Так, мне кажется, шансов гораздо больше.

– «Правильно», – подначивал Шон. – «Запомни. Снимаешь с предохранителя, и лишь затем давишь на спуск, понял? Только под ноги не пали себе!»

Какой предохранитель?! Где он?! На сколько делений вниз опускать, или вверх?! Как держать ствол, куда целиться?! Какая отдача?! Чёрт! Похоже, Шон умел стрелять лишь в теории, иначе, тело само бы давало подсказки. Я собрался потянуться за оружием. Внизу вдруг вспыхнул свет, и я вздрогнул от пробежавшей по телу волны облегчения, чувствуя, что стрелять не придется.

– Заходи, боец Криса! – Буркнул старик. – В следующий раз пулю в задницу схлопочешь!

– Да, конечно, извините! – Выдавил я из себя, и поспешил вниз, будто собрался встретиться с собственным дедушкой. Странно... я ожидал совсем другого отношения к человеку, который сначала грозился тебя убить, а затем оставил в живых.

Преодолев прихожую, я попал в типичный стариковский закуток со старой потрепанной мебелью и книжными шкафами. Несолько пустых дверных проёмов вели в соседние помещения. Я был слаб в человеческих вкусах и особенностях интерьера, но это жилище вполне можно было назвать уютным. Разглядев несколько деталей, я чуть не схватился за сердце. Над столом, который стал лежаком для увесистого дробовика и кучи бумаг, висели детские фотографии Анны, прибитые к стене. Мне привиделся образ Анны из кошмара, где она укусила меня.

– Что ты хотел, боец Криса? – Спросил дедушка, и я, наконец, смог рассмотреть его.

Да, это был тот самый старик, которого я тянул до этого бункера на спине, и я хорошо запомнил его лицо искаженное страхом. Он боялся меня, когда я был драконом, а теперь я чувствую себя ничтожеством по сравнению с ним, ведь когда он собирался стрелять, то страшно было мне. Что я хотел? Почувствовав, как по спине бегут мурашки, я растерялся в вариантах ответов. «Чинить сантехнику... убивать тараканов... людей... сжигать книги... охранять дом... отслеживать врагов...» – в голове нёсся ряд мыслей, и не было ответа, который был адекватным хотя бы самую малость. А что он мне сделает? У меня автомат, он стар, он щупл, он немощен, я его одной левой, или одной пулей. Да кого я обманываю?! Шон, почему ты заткнулся?! Как о стрельбе, так умничать, а как подсказать слова, так молчок?!

– «Меня прислал Крис для вашей охраны. Сбежал опасный заключенный, и нам поручили вашу безопасность», – подсказал Шон, и я повторил это вслух, слово в слово.

– Кому – нам? Боец Криса, ты же тут один. – Старик приподнял бровь, и он смотрел на меня то ли как на слабоумного, то ли как на психа.

– Остальные снаружи, оцепляют периметр, – парировал я.

– Вот как? С чего это Крису присылать на нашу охрану целый отряд? Мы свою работу уже давно сделали! – Сказал старик с тоской, и махнул ладонью. – Черт с вами, достали! Делайте что хотите.

Схватив книгу, старик с облегчением уселся в мягкое кресло, и принялся читать. «Приключения Капитана Врунгеля» – разглядел я, и за ним следовали потрепанные временем буквы, которое не было отчетливо видно. Я встал истуканом, и делал вид что... Охраняю. Вскоре из соседней комнаты, по потолку, преодолевая дверную раму, пополз пар. Старик закашлялся.

– Марж! Болячка ты эдакая! Что опять спалила?!

– Ничего, дорогой, ничего! Отдыхай!

Я не чувствовал запахов из-за противогаза, но судя по лицу старика, пахло скверно. Следом за паром в комнату вышла пожилая, но энергичная на вид женщина, и, поцеловав в щеку старика, подошла ко мне.

– А вы кто такой, молодой человек?

Интересно, как она поняла, что я молодой, если лицо скрыто за противогазом?

– Я, это... – мне захотелось почесать затылок. – Охранять пришел вас.

– Вот как? Крис нам даже личную охрану выделил! С чего это он?

– А он не должен был? – Полюбопытствовал я, включив дурачка. В конце концов, вряд ли Крис будет посвящать исполнителей в свои планы.

– Нет. После того как Анна ушла со своим... – бабушка вдруг проглотила слова, и выдержав небольшую паузу, продолжила. – Другом.

– Почему?

– Хотите чаю? – Сменила она тему, и направилась на кухню. – Сейчас принесу!

– Но я не... – сказал я, оборвавшись на полуслове. Бабушка ушла на кухню.

– Она забудет, – усмехнулся старик. – После ухода Анны она всё стала забывать. Горе, сынок, горе. Мы вообще удивились, что Крис о нас не забыл вовсе... он...

Оторвав взгляд от книги, старик опасливо на меня взглянул, и в его глазах я увидел страх. Не знаю почему, но он боялся продолжить. Когда я столкнулся с ним взглядом, он отвел глаза, явно чего-то испугавшись.

– Что он? – Осторожно спросил я.

– Ничего-ничего, – старик покачал головой.

Я выругался про себя. Источник информации захлопнулся, едва приоткрывшись. Ему, похоже, показалось, что мне можно доверять, но форма, надетая на мне, лишила меня всякого доверия с его стороны. «Ладно, не стану же я его допрашивать». К тому же, может он просто меня испытывал, откуда мне было знать, что это не так? В конце-концов, он как-то связан с Крисом, и я не уверен, что эта связь была плохой. Они ведь еще живы. Бабушка действительно не вернулась, и оставалось на кухне. Старик без устали продолжал читать, и ни разу не отрывался от книги, словно пытаясь представить, что меня тут нет.

– «Что делать?» – Растерявшись, подумал я.

– «Что делать... Нам рация нужна, как и планировали, или телеграф... Спроси, как он связывался с Крисом»

– Извините, – начал я. – А как вы связывались с Крисом или штабом? Я это... Рацию забыл, а наверху все разбредись пока... А доклад срочно надо делать.

Старик оторвал озадаченный взгляд от книги, и даже не посмотрев на меня, помчался в другую комнату. Я последовал за ним, надеясь, что там ждет именно то, что нужно. Когда я вошел, то сразу вспомнил комнаты для связи из старых военных фильмов. Эта была точно такая же. Стол окружали голые бетонные стены, а на нем, красуясь, стоял увесистый телеграф. Старик возился около него, и периодически заглядывал в открытую крышку, с чем-то возясь.

– Что вы делаете? – не удержался я, восхищенный незнакомыми действиями. – Чините?

– Сейчас, – отмахнулся старик. – Подожди.

Я кивнул и, сделав шаг назад, уткнулся спиной во что-то твердое. Раздался щелчок, от которого испуганно сжалось сердце.

– Что, за слабоумных держите? – Я услышал знакомый голос старушки, но на этот раз злой, повышенный, и пропитанный жгучей ненавистью. – Анечку в расход пустили, теперь думаете нас со свету свести? Нет уж, по миру мы не пойдем, ясно? Еще двести лет жить будем! Руки подними!

Подчиняясь грозному баритону, я поднял руки, и в горле пересохло. Старик смотрел на меня с довольной ухмылкой, положив ладонь на телеграф, и произнес.

– Ну что, охранничек. Сразу убрать нас ума не хватило? Думал тихо всё сделать, чтобы мы не заподозрили? Соппротивления не оказали? Газ, наверное, хотели напустить!

– Да я не... – стал я мямлить, но тычок в спину тут же меня успокоил.

– Теперь ты будешь заложником у нас, понял? И пока мы не уйдем, никто нас не тронет!

Как же это было дико! Меня, всю жизнь ловившего опасливые взгляды почти всех живых существ, взяли в плен два старика. Они обвели меня вокруг пальца. Сердце колотилось сильно, словно собиралось сломать ребра, стало очень страшно. По телу заструился

пот, и я ощутил себя самым бесполезным и беспомощным созданием на свете. Меня взяли... Или не меня взяли в плен? Точно же! Они видят сейчас не меня, они видят перед собой злодея, злобного солдата Криса, «Боец Криса» – уловил я мысленным слухом клише, которым обозначил себя перед стариком. Они же не знают меня, настоящего! Доброго и безобидного дракона Гринадана, который вытащил их из кишасщего хищниками города.

– Согласен! Давайте я буду вашим заложником! – Я кивнул, и старики опешили. Похоже, они ожидали сопротивления, хотя бы словесного, ожидали угроз и пререканий. – Буду хоть кем, только для начала выслушайте меня, хорошо?

Я потянулся к ремню, на котором держался автомат, и сзади послышался оруженный ляг.

– Я снять его, вы не бойтесь, я его просто расслаблю, а вы снимите...

Расслабив ремень, я дождался, пока бабушка снимет с меня автомат. Она вернулась на место, и старик кивнул ей, видимо, давая какой-то сигнал. Боль пронзила затылок, в глазах потемнело, но одного удара оказалось недостаточно. Вторым ударом меня лишили сознания.

Я слышал, как со скрипом что-то качалось, и сквозь закрытые веки пытался пробиться свет.

– Что с ним делать? – Басил голос старика, который, казалось, прежде чем попасть в уши проходил через толстый слой ваты.

– Не знаю. Во всяком случае, пока он здесь, у нас больше шансов остаться в живых, чем без него. – Ответила бабушка.

– По..а..й..е... – Я попытался выдавить из себя «Послушайте», но каждое слово давалось с диким трудом, и выговорить что-то стоило невероятных усилий. – Послушайте... – Повторил я более уверенно, не открывая глаз.

Голова гудела. В ней словно гоняли десяток шариков для пинг-понга, и все они бились о стенки моего черепа, путая мысли, и искажая восприятие. Боясь открыть глаза, я попытался приподнять голову, но тут же уронил подбородок на грудь.

– Никто тебя тут слушать не будет! – Недовольно начала старушка, явно не закончив предложение, будто её кто-то прервал.

– Что ты хотел сказать? – Любопытствовал старик.

Наверное, мне повезло. Я не знал, что пробудило в старике любопытство. Врожденная ли это черта, или выработанная чтением тяга к знаниям – его вопрос стал шансом спастись. «Спасибо тебе, Капитан Врунгель» – подумал я.

– Я не боец Криса... – с каждой секундой моя речь становилась более внятной и легкой. Я приходил в себя. – Я не боец Криса.

Распахнув глаза, я увидел обжигающий свет, в котором проступали вытянутые темные силуэты, принадлежавшие, похоже, старикам. Рядом с ними вытягивалась еще пара теней, напоминавших по размеру оружие. Прищурившись, и отвернувшись, я увидел стол рядом с дверью, усыпанным колюще-режущими предметами. Моим рассудком завладел ужас, и я понял, что сейчас нужно осторожно подбирать слова, если я не хочу, что бы на мне испытывали этот арсенал.

– Вы... – начал я, и проглотил слова, ощутив взгляд, который словно пытается про сверлить меня.

– «Что ему сказать?» – Панически подумал я, надеясь, что Шон подскажет. – «Подкинь хоть что-то!»

– «Да я откуда знаю?!» – Шон кажется тоже отчетливо понимал, что нас ждет, если не поддержать разговор со стариком, и тут же не объяснить причину своего появления. – «Правду скажи ему!»

– «Да он!»...

... – Сынок, я задал тебе вопрос. Даже говорить тебе позволил, давай ты не будешь время наше тратить, а? – Вернув взгляд к свету, я смог увидеть силуэт старика более четко, и заметил, как он движется к столу с инструментами. – Я то, и так с тобой поболтать хотел, и надеялся, что обойдется без крайностей. – Он взял со стола увесистый нож, и демонстративно покрутил им передо мной.

Меня проняла дрожь, коленки подкосились, и стой я, то, наверное, повалился бы с ног. Зачем ему пытаться меня? Что он хочет пытками из меня выведать? Что хотел узнать? Или может, просто решил потешиться? Отыгаться на мне за то, что Крис видимо, ему устроил. «Нахрена тебе меня пытаться, старик?! Я же ни в чем не виноват! Я случайно оказался в этом теле, и просто хочу позвать дракона! Мне лишь хочется вернуться домой, снова стать собой, увидеть отца и свою общину! Чего я плохого тебе сделал, кроме того, что вошел сюда без проса? Ну прости меня за это! Я же не собирался причинять тебе вред, и мне просто нужна была рация, что бы позвать и захватить дракона Криса! Что бы добраться до этого проклятого устройства, и переместить себя обратно в привычное тело!»

Глаза привыкли к свету, возвращая зрору остроту. Я поднял взгляд на старика, и увидел, как он удивленно на меня уставился, вскинув брови. Его щеки налились кровью, он стал громко смеяться, брызгая слюной и схватившись за живот. Нож свалился на пол, и упал недалеко от моих ног. Страх и отчаяние сменились стыдом. Похоже, последнее, о чем я думал, начиная с «Нахрена тебе меня пытаться, старик?!» стало мыслями вслух.

– Парень, похоже, еще более психованный, чем я... Ой, не могу! – Простонал он сквозь смех, избавляясь ладонью от стекавшей слезы. – Ладно... Ты, вот то что ты сейчас сказал, ты это серьезно, ну ты... Ты то сам в это веришь? – На последней фразе старик снова взорвался в приступе смеха.

Впервые меня высмеивали. Вот так, привязав к стулу, сделав заложником. Я выдал ему самое сокровенное, я открыл ему душу и поделился горем, поделился целью, и он лишь оплевал меня, высмеяв!

– Да, – отозвался я. – Верю.

Старик повернулся к своей спутнице, и покрутил пальцем у виска, мотая головой.

– Мабэнэ, – использовал он странное слово. – Его, похоже, и пытать не надо. Он уже питанный... Вот они его, видимо, и вышвырнули. Где твоё оцепление, боец Криса? – Старик заискивающе глянул мне в лицо. – Ты говорил, что снаружи оседает твоя братва. Где она? На каких позициях?

– Да нет там...

Мои оправдания прервались грохотом взрыва. С потолка посыпалась бетонная крошка, сильно качнулась лампа, висящая на тонком проводе, и старик прикрыл голову рукой, переглянувшись с бабушкой. Развернувшись, она вышла из комнаты, взяв автомат, оставив дверь приоткрытой, и старик последовал за ней, нетерпеливо меня оглядев. Дробовик он так же забрал. Снаружи, похоже, действительно «оседает братва», как выразился старик. Но что произошло? Откуда взрыв?

До моих ушей донеслись крики старика. Несколько слов, произнесенных им, начинались необычно, и почему-то резали мне слух. Я совсем не хотел услышать такие вещи в свой адрес, хоть и не понимал, что они значат. Его монолог был заглушен грохотом дробовика, к которому вскоре стали примешиваться звуки автоматной дрели. Я слышал, как откалывались куски от бетонных стен, отрываемых пулями. Звуки стрельбы прекратились после того, как я услышал звук падающих тел, напомнивший грохот брошенных картофельных мешков.

– «Головы, похоже, отстрелили», – сделал Шон многозначительный вывод. – «Никто и не пискнул»

Чьи тела повалились на пол? Если, это конечно, были тела. Я представил мертвых стариков, но не испытывал облегчения, и питал надежду на то, что они были живы. Они

сейчас менее страшный враг чем люди, которые сюда ворвались, а в данный момент кроме солдат Криса врываться некому. Старики хотя бы были готовы выслушать мои объяснения, а эти, стоит им сорвать противогаз с моего лица, либо сразу пристрелят, либо отправят к Крису, который меня точно не отпустит. Вид пыточных инструментов, и картинки, которые он вызывал, не умолял моей жалости к старикам, что возможно мертвы. Хотя бы они были живы, подумал я с надеждой. Приоткрытая дверь со скрипом распахнулась, стукнувшись о стену, и из-за стены бегло выглянул человек в противогазе. Его появление ответило на вопрос о том, кто остался жив после перестрелки. Похоже, старики не выдержали этой короткой осады, и пали, защищая свою крепость.

А что эти со мной сделают? Сердце пропустило пару ударов, и я увидел перед мысленным взором залившиеся огнем дула автоматов, отправивших в меня пули. Если со стариками был хоть какой-то шанс, то с этими уже ничего не выйдет. Крис определенно в курсе, что Шон сбежал, забрав оружие и форму сопровождавшего его охранника.

Наверняка команда «Найти и уничтожить» была отдана и теперь была обязательна в исполнении каждым солдатом, служившим у Криса. Без сомнений они проверяли каждого, кто хоть отдаленно напоминал беглеца. Мне конец. Смирившись, я закрыл глаза.

– Тут пленный! – Послышался глухой голос. – Нет больше никого, чисто всё!

Я набрался смелости, и поднял веки. Если уходить, то уходить достойно глядя в глаза палачу. В комнату шагнули два солдата в точно такой же, – как и у меня, – форме и, подойдя, стали спешно резать веревки и стягивать их с меня.

– Ты живой? – Спросил боец, потянув ладонь к моему противогазу, и я отбил её. Вздвогнув, он отвел руки. – Ладно-ладно! Живой значит!

Они обступили меня, и я отчетливо слышал стук собственного сердца. Приступ смелости кончился, и я зажмурил глаза. Я хочу жить! Услышав чей-то крик, я снова поднял веки.

– Веревки сняли?! Свяжите снова его! Откуда нам знать, что это не Криса контрабас?!

– В смысле?! – Опешил тот, который пытался снять с меня маску. – Он тут сидит, загибается может, а мы его бросить должны?! Да и какая разница, кто?! Видел он нас, можно подумать, в лицо знает! – Возразил он, покрутив ладонью перед маской. – Он никакой! И без оружия к тому-же! Да и нам народ надо, давай возьмем! Крысы Криса, – он усмехнулся, восхитившись собственной рифме, – поодиночке не ходят! Только стайками!

– Жратву ты ему из своего пайка будешь, и потащишь тоже на себе?! У нас нет на него не еды, не времени! Нам нужно чистить следующий бункер, и валить, пока Крис не спохватился, и не отправил за нами погоню! Давай или вали его, или нам валить надо, решай сам! Забираем всё ценное, стволы, и уходим!

Следующий бункер. Усмехнувшись, я вспомнил бункер Шона, и понял, что они расстроятся, когда туда придут. Кто-то до них уже обнес его. Видимо, это не солдаты Криса, а обычные дезертиры и мародеры, бегущие к чему-то своему. Горько выдохнув, человек, освободивший меня, взглянул на прощание мне в глаза.

Я не знал, что он решит сделать. Убить меня, или отпустить? Какой приговор вынесет его внутренний судья, и что скажет сделать? Господин судья, Господа присяжные, помилуйте! У меня еще куча дел, которые я не успел доделать и меня семья, которую я хочу увидеть! У меня жизнь, которую я толком не прожил. Тут же я представил себя на кладбище рядом с десятками тысяч других мертвых солдат и драконов, которые умерли в возрасте двадцати лет. Что они успели увидеть? Что они успели сделать до того, как политиканы отправили их подыхать за «Национальные интересы»? Я читал много военных дневников, и историй, – когда отец учил меня тактике, – где описывались опасные операции и моменты переживаний, доводящие меня до душевных слез. Папа учил меня человеческим тактикам ведения боя, и драконьему военному искусству, а я, вместо того, что бы учиться этому большому мастерству, думал, чего хорошего даёт людям и драконам война? Со временем я при-

шел к выводу, что нихрена хорошего она не дает, по крайней мере, людям, и под фразой «Национальные интересы», чаще всего подразумевался актив, приносящий деньги (старое человеческое платежное средство) толстосумам или правительствам.

Да и защита мирного населения нередко была псевдопредлогом для деликатного и беспрепятственного введения войск. Но хуже мне становилось, когда я думал о людях, вернувшихся с войны, и прихвативших кошмары её с собой. Они приезжали домой, и становились совсем другими, чужими, как это произошло с моим отцом. Он обезумел после начала войны с людьми, он хотел смерти каждому из них, когда узнал, что Крис вытворяет с драконами в горах, и даже не планировал разбираться, кто прав, кто виноват.

Убить. Смерть. Пустить кровь. Враги народа. Угроза. Убийцы. Уничтожить. Вот что я видел в его глазах прежде, чем он улетел устраивать резню в город. Однажды мне пришлось читать дневник, где сын Русского спецназовца, прошедшего две Чеченских военных компании, описывал жизнь отца после войны. Он прошел войну, и его, как и сотни тысяч других людей, объявили героем, и отправили домой с голой задницей, сказав «Спасибо, парень, родина тебе благодарна».

С собой он привез не честь и славу, а только вредные привычки, курево, алкоголь (которым пытался утопить кошмары, что он видел воюя, и причем, топил каждый день) и уничтоженную психику. Тираду моих мыслей прервал щелчок автоматного затвора. Я терпеливо ждал, когда боец сделает своё дело, и гадал, что же будет после.

Да, нужно думать, что будет после, чтобы не позволять страху смерти затуманить рассудок. Так легче... Да ничего не будет, все эти религиозные припадки о загробной жизни драконья чушь! Я хочу жить! Я не хочу умирать! Я хочу жить! Мне страшно! Я люблю жизнь, даже такую жалкую и убогую, даже в человеческом теле! Я хочу жить! Жить!

Еще немного подержав меня на мушке, боец опустил ствол, громко выдохнув. Не знаю, что заставило его передумать, но для меня это было настоящим чудом. Случайность это, или божий промысел, для меня никакой роли не играло. Суть была в том, что я остался жив, и это так удивило меня, что дыхание перехватило.

— Ты не серчай парень, веревки мы тебе развязали, авось, доберешься куда сам... Бывай! Только не сердись на нас, ладно? Земля круглая, мы с тобой, ещё это, сочтемся, да! Бывай, пацан!

Они вскоре покинули бункер, погромев в других комнатах, и внутри остался только я, наедине с Шоном и окружившей нас тишиной. Попытавшись пошевелить руками и ногами, я ощутил, что каждое движение дается с трудом. Конечности сильно затекли. Шон всё это время ни разу ничего не произнес.

Вскоре кровь заполнила онемевшие конечностями, давая им возможность работать. Я встал. В висках тут же застучало, и голова закружилась, что чуть не выбило меня из равновесия. Кое-как сопротивляясь резкому перепаду давления, я остался на ногах. Раз уж мне так повезло, и мне удалось остаться в живых после возникновения сразу двух угроз оказаться на том свете, то грех не воспользоваться возможностью и довести дело до конца. Я не видел никаких предсмертных картин, и жизнь не летела у меня перед глазами. Да, страшно было, но видимо, организм понимал, что еще не время мне умирать. Чувствовал, что потенциальным убийцам меня трогать не интересно.

Разрыв цепочки событий, которая должна была привести меня к неминуемой гибели, можно было назвать чудом. После этого я осознал, насколько сильно люблю жизнь. Не первый раз мне угрожала опасность, но ценность жизни я понял именно в тот момент, когда в очередной раз чуть её не лишился.

Я через дверной проём, когда убедился, что бункер пуст. Мародёры шумели внутри недолго, точно нельзя сказать, сколько, но не больше пяти минут. Я обрадовался, думая, что снова окунусь в уютную атмосферу старого семейного гнездышка и, выйдя, увидел разбро-

санные вещи и сломанную мебель. В груди защемило, и я осторожно пошёл, огибая оставленный после грабежа хлам.

В прихожей тонул в луже собственной крови старик, его пустые глаза устремились на меня, и я почувствовал приступ рвоты. «Дурацкий противогаз!» – Больше не вынося тесноты резиновой маски, я сорвал её с лица, и стал хватать ртом воздух, чтобы сдержать рвотный позыв. Я испытывал смешанные чувства, не понимая, кого любить, а кого ненавидеть, будто бы внутренние программы, отвечающие за настроение, дали сбой. Меня спасли те, кто убил невинных людей, и убийцей теперь, себя ощущал почему-то я.

Мне казалось, что это случилось из-за меня. Стараясь не смотреть на мертвеца, я с ужасом оглядывал бункер, боясь наткнуться на тело бабушки. Где она была, можно было только догадываться. Проходя в комнату с телеграфом, я коротко столкнулся с безжизненным взглядом бабушки, которая мелькнула в дверном проёме, ведущем на кухню. Сердце заколотилось усерднее, и у меня возникло сильнейшее желание как можно быстрее отсюда уйти.

Я вошел в комнату с телеграфом, и она почти не изменилась. Кроме стола и телеграфа брать было нечего. Телеграф... Шон знал, как им пользоваться и, давая мне инструкции, направлял в действиях. Когда последняя процедура была выполнена, я нажал на рычажок, и машина даже не колыхнулась.

– Прекрасно! – Крикнул я, стукнув телеграф.

– «Разберемся», – Шон попытался меня успокоить. – «Пошли пороемся в их бумагах, наверняка там есть инструкции. Дальше того, что мы сделали уже, я ничего не знаю. Нужны подсказки».

Я послушал его, ведь больше делать было нечего. Где были другие бункеры, были ли они, есть ли в них устройства связи, я не знал, и если мы не разберемся с телеграфом здесь, то попадем в тупик. Конечно, можно было бы устроить засаду на патруль, и забрать у них рации, но это было более рискованным предприятием.

Я осторожно выглянул в гостинную, держась за дверную раму, будто бы боясь, что внутри ещё кто-то остался. Убедившись, что никого нет, и сказав себе, что призраков не бывает, я вошёл в гостинную. Пусть не было ничего из того, что угрожает явно, на душе всё равно было тревожно.

Первое, что я вспомнил, и первое, что казалось мне наиболее адекватным источником информации – стол с бумагами, где лежал дробовик. Я направился туда, и, подойдя к столу, обнаружил, что дробовика уже нет, и часть бумаг валяется на полу.

Поспешно собрав все страницы, я положил их обратно на стол, краем взгляда зацепив фотографии Анны. На них я увидел счастливую семью. Погибший старик на этой фотографии был более молодым. Они стояли среди ростков пшеницы, улыбались, и на вид были очень счастливыми. Старик держал Анну на шее, стоя рядом с симпатичной женщиной. Не верилось, что женщина сейчас лежит на кухне, и не дышит. Не верилось, что Анны может и не быть в живых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.